

Российская Федерация
Министерство внутренних дел
Краснодарский университет
Ставропольский филиал

Кафедра уголовного процесса

Аветисян А.Д.

Меры пресечения, не связанные с лишением свободы
в уголовном судопроизводстве
Учебное пособие

Ставрополь – 2007

ББК 67.629.372.1я73

A19

Рецензенты:

Романов В.И., начальник управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Ставропольского края старший советник юстиции;

Истомин П.А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ставропольского государственного университета кандидат юридических наук, доцент

A19 Аветисян А.Д. Меры пресечения, не связанные с лишением свободы в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие / Под ред. А.Д. Аветисяна. – Ставрополь: Издательство Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, 2007. – 77 с.

В учебном пособии рассматриваются основные положения, взаимосвязанные с применением мер пресечения, не связанных с лишением свободы в уголовном процессе дознавателем, следователем, прокурором и судом.

Учебное пособие подготовлено на основе действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации с учетом достижений юридической науки, деятельности органов предварительного расследования и судебной практики.

Данное учебное пособие предназначено для курсантов очной формы обучения, слушателей заочной формы обучения высших учебных заведений МВД России, студентов высших образовательных учреждений юридического профиля, а также для практических работников органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

ББК 67.629.372.1я73

© Аветисян А.Д.

© Издательство Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Введение

Вопрос о неприкосновенности личности, её прав и свобод давно находится в центре внимания мирового сообщества, которым принят целый ряд документов международно-правового характера: Всеобщая декларация прав человека¹, Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными², Международный пакт о гражданских и политических правах³, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁴ и др.

В нашей стране, совсем недавно провозгласившей свою приверженность к приоритету общечеловеческих ценностей, демократическим принципам, значительное внимание защите личности, её прав и свобод уделено в Конституции РФ, провозгласившей право каждого на жизнь (ст. 20), на личное достоинство (ст. 21), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на неприкосновенность частной жизни, включая тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25), на свободу передвижения и выбора места пребывания (ст. 27).

Закреплённые в Конституции РФ ценности нашли отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве. Потребовалось обновление существующего в стране процессуального закона в целом, дальнейшее развитие процессуальных гарантий защиты прав и интересов, в том числе приведение судебных процедур в соответствие с международными и европейскими стандартами. Эта задача актуализировалась в связи с вступлением России в Совет Европы и присоединением к Европейской

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 2000. – С. 39-43.

² Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными: одобрены Экономическим и Социальным Советом 3 июля 1957 г. Там же. – С. 190-205.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 23 марта 1976 г. // Международное публичное право. Сборник документов: В 2 т. – М., 1996. – Т. 1. – С. 470-487.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 3 января 1976 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 2000. – С. 44-52.

конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵. Принятие нового УПК РФ явилось не только юридической, но и политической задачей.

Основная цель обновления уголовно-процессуального законодательства – обеспечить более эффективную судебную защиту прав и законных интересов, как частных, так и публичных. Прежде всего эту защиту должны осуществлять суды, органы прокуратуры и дознания, которые, действуя от имени государства, призваны пресекать нарушения законов.

Деятельность органов расследования и суда складывается из принятия ими разного рода процессуальных решений и совершаемых в соответствии с этими решениями процессуальных действий. Эти решения всегда так или иначе затрагивают чьи-либо интересы и права. Они нередко бывают связаны с определёнными (иногда весьма существенными) ограничениями возможностей граждан пользоваться принадлежащими им правами и свободами.

Как отмечает К.Ф. Гуценко⁶, необходимость такого рода ограничений обуславливается самим ходом решаемых по уголовному делу задач уголовного судопроизводства (необходимостью раскрыть преступление, изобличить виновного или виновных, привлечь изобличаемых к ответственности и т.д.). Далеко не все и не всегда при этом готовы добровольно претерпевать вызываемые ходом уголовно-процессуальной деятельности ограничения и требования. В связи с этим государственные органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, наделяются достаточно широкими полномочиями применять различные меры принуждения.

При рассмотрении мер уголовно-процессуального принуждения следует выделять в особую группу меры пресечения, которые и являются объектом исследования данной работы. Ограничивая объект исследования,

⁵ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята в Риме 4 ноября 1950г. Текст изменён в соответствии с принятыми протоколами на 21 сентября 1970г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 2000. – С.539-570.

⁶ Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 2007. – С.163.

необходимо отметить, что данная учебное пособие посвящена аспектам избрания мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

Выбор темы учебного пособия связан с тем, что проблемы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве относятся к числу наиболее важных и в то же время наиболее сложных проблем уголовно-процессуальной науки.

Особую актуальность рассматриваемый вопрос приобретает в свете нового приоритета УПК РФ – обеспечения прав личности.

По теме исследования существует большое количество работ, однако в качестве теоретических основ и методологической базы для данного исследования были использованы труды авторов, проводивших комплексное изучение предмета, как в конкретно-историческом и сравнительно-правовом плане, так и при подробном анализе сущности института мер пресечения: И.М. Гуткин⁷, З.Д. Еникеев⁸, З.З. Зинатуллин⁹, З.Ф. Коврига¹⁰, В.А. Михайлов¹¹, И.Л. Петрухин¹² и др.

Целью исследования является выяснение правовой сущности мер пресечения, не связанных с лишением свободы, проявляющейся в предназначении, определившем их место среди других мер принуждения. В связи с этим, первоочередной задачей в работе является выявление юридической природы мер пресечения, теоретических и практических аспектов их избрания, обусловленности их применения. Достижение сформулированной цели исследования возможно при решении следующих конкретных задач:

- выявление закономерностей развития института мер пресечения в отечественном законодательстве;
- определение места исследуемых мер пресечения в классификации мер процессуального принуждения;

⁷ Гуткин, И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М., 1963. – 119 с.

⁸ Еникеев, З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам. – Уфа, 1988. – 134 с.

⁹ Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. – Казань, 1981. – 141 с.

¹⁰ Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж, 1975. – 128 с.

¹¹ Михайлов, В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996. – 154 с.

¹² Петрухин, И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985. – 171 с.

- анализ сущности мер пресечения на примерах правоприменительной практики;
- поиск возможных путей совершенствования законодательства о мерах пресечения.

Изучение проблем применения мер пресечения было основано на следующих методах: сравнительно-историческом (с целью уяснения причин появления мер пресечения в правовых системах и их предназначения), системно-структурного анализа (выявление места исследуемых правовых конструкций в системе мер процессуального принуждения), конкретно-социологическом (изучение комплекса социальных отношений в области применения мер пресечения).

Новизна темы учебного пособия состоит в комплексном исследовании мер пресечения как части института мер процессуального принуждения на основе современного законодательства и новейшей правоприменительной практики.

Практическая значимость исследования состоит в обеспечении принятия уполномоченными лицами правильного решения при избрании конкретной меры пресечения. При этом избрание и применение мер пресечения должно проходить в соответствии с основным назначением уголовного судопроизводства – защитой прав и законных интересов обвиняемых (ст. 6 УПК РФ), к которым применяется уголовно-процессуальное принуждение в виде мер пресечения, а равно и прав и законных интересов потерпевших и других участников процесса, заинтересованных в законном и обоснованном применении законодательства о мерах пресечения.

Структура учебного пособия включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы.

Глава 1. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения

Под социальной обусловленностью любого правового института обычно понимается вытекающая из общественных потребностей необходимость его существования для решения задач, стоящих перед данной отраслью законодательства. Социальная обусловленность мер процессуального принуждения заключается в их способности служить государственно-общественным интересам, выраженным в задачах уголовного судопроизводства. В УПК РФ таковыми признаются обеспечение строгого соблюдения установленного порядка производства по уголовным делам и процессуальных норм, гарантирующих защиту личности, её прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений, а также защита личности от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Хотя в новом УПК РФ ничего не говорится об установлении истины, т.е. быстром и полном раскрытии преступлений, изобличении виновных, нельзя сбрасывать со счетов эту цель уголовного судопроизводства, которая была регламентирована в ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР 1960 г.

Для успешной реализации задач уголовного судопроизводства необходимо неукоснительное выполнение участниками процесса своих обязанностей. В этом случае не возникает необходимости в принуждении. А вот как объяснял необходимость принуждения российский теоретик права Л.И. Петражицкий: “смысл ... принуждения сводится к тому, что не исполняющий добровольно свои юридические обязанности по праву может и должен быть подвергнут принудительным мерам”¹³. Отсюда можно сделать вывод, что принуждение необходимо для преодоления противодействия заинтересованных лиц.

В чём же выражается это противодействие? Так, очень часто обвиняемый отрицает свою причастность к преступлению (из страха перед

¹³ Петражицкий, Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. – С.-П., 1907. – С.260.

наказанием либо из чувства стыда и т.п.) до тех пор, пока не будет изобличён бесспорными доказательствами. Потерпевшие нередко (из-за недоверия правосудию, в результате запугивания, подкупа и т.п.) намеренно искажают картину преступления, умалчивают о важных деталях, а то и вовсе меняют свои первоначальные показания. Свидетели в ряде случаев дают недостоверные показания в силу субъективно ошибочного восприятия событий, намеренно искажают истину (под воздействием угроз и т.п.), а то и вовсе уклоняются от сотрудничества с органами расследования и судом, например, из-за нежелания "тратить своё время". К сожалению, недобросовестное отношение к своим процессуальным обязанностям на практике встречается и со стороны понятых, переводчиков, специалистов и экспертов.

Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения как средство преодоления противодействия со стороны заинтересованных лиц объективно необходимы для успешного решения задач уголовного судопроизводства. Однако социальная обусловленность выражается не только в наличии потребности в таких мерах, но и в социально полезной функции этих мер.

Так, Н.И. Капинус¹⁴ отмечает, что применение мер уголовно-процессуального принуждения необходимо для решения следующих задач: 1) обеспечение личного участия обвиняемого в уголовном судопроизводстве; 2) обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту путём дачи показаний, представления доказательств и т.д.; 3) обеспечение сроков предварительного следствия; 4) обеспечение исполнения приговора; 5) обеспечение воспитательного воздействия на других лиц. По мнению З.Д. Еникеева, социально полезный характер мер пресечения как разновидности мер уголовно-процессуального принуждения обусловлен тем, что "они имеют общую цель – способствовать успешному выполнению задач уголовного судопроизводства... и непосредственные – обеспечить

¹⁴ Капинус, Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. – 1998. – №8. – С.22.

надлежащее поведение уголовно-ответственных лиц, предупредить их уклонение от следствия и суда и от отбывания наказания, устранить реальные или возможные препятствия раскрытию истины и общественную опасность этих лиц на свободе”¹⁵.

Однако полезность мер уголовно-процессуального принуждения может быть признана только при условии, что достижение поставленных перед ними целей не причинило большего вреда, не ущемило более важных социальных ценностей, коими в данном случае является неприкосновенность личности, её прав и свобод.

По мнению В.А. Михайлова¹⁶, ограничение установленных законом прав и свобод человека применительно к лицам, подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения, представляет собой коллизию между нормами гуманитарного права и ущемлением прав в рамках уголовного процесса. Однако эта коллизия объективно обусловлена высшими интересами личности, общества и государства и по своей сути сродни крайней необходимости, которая является правомерной в соответствии с уголовным законодательством.

Таким образом, сужение прав, свобод и законных интересов лица, совершившего преступление, продиктовано целью защиты общества от преступлений, основано на законе и допускается только в пределах, очерченных уголовно-процессуальным законодательством.

Итак, “социальная обусловленность мер уголовно-процессуального принуждения означает, во-первых, что их существование объективно необходимо для осуществления задач уголовного судопроизводства, а во-вторых, что их социально-негативные последствия, состоящие в ограничении свобод, прав и интересов человека, с лихвой компенсируются теми социально-полезными результатами, которые составляют цель уголовного

¹⁵ Еникеев, З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе. – Екатеринбург, 1991. – С.30.

¹⁶ Михайлов, В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996. – С.23.

процесса (социальная полезность мер уголовно-процессуального принуждения)¹⁷.

Следовательно, применение мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве не только социально необходимо, отвечает потребностям общества, но и социально полезно, целесообразно, что в совокупности и означает их социальную обусловленность.

В юридической литературе понятие мер процессуального принуждения наиболее часто раскрывается посредством характеристики их основных признаков. Например, П.С. Элькинд¹⁸ выделяет три признака мер процессуального принуждения: 1) они применяются только в сфере уголовного судопроизводства; 2) лица, к которым могут применяться меры принуждения, порядок и основания их применения должны быть регламентированы законом; 3) законность и обоснованность применения этих мер обеспечивается системой уголовно-процессуальных гарантий, прокурорским и судебным контролем. З.Ф. Коврига¹⁹ к этим признакам добавляет ещё следующие: 4) осуществление принуждения компетентными государственными органами; 5) оно выступает в форме правоотношения; 6) выражается во внешнем моральном, психическом или физическом воздействии на субъектов, на их деятельность или имущество; 7) ему внутренне присуща специфическая целенаправленность. В.М. Корнуков²⁰ кроме вышеперечисленных называет такие признаки: 8) меры процессуального принуждения применяются независимо от воли и желания лиц, в отношении которых допустимо их применение; 9) применение этих мер связано с определённым стеснением прав личности (права свободного передвижения, личной неприкосновенности и др.).

Однако не все из этих признаков могут служить характерной чертой мер процессуального принуждения. Так, применение их только

¹⁷ Капинус, Н.И. Указ.соч. – С.22.

¹⁸ Элькинд, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967. – С.15.

¹⁹ Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж, 1975. – С.16-17.

²⁰ Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. – С.19-20.

компетентными государственными органами не отражает специфики этих мер, так как прерогативу этих органов составляют любые процессуальные решения и действия. Также такой “признак”, как обеспечение законности и обоснованности применения указанных мер, тоже является излишним, поскольку законность при производстве уголовных дел составляет принцип уголовного процесса (ст. 7 УПК РФ) и не может не проявляться в каком бы то ни было элементе этого процесса.

Примечательно, что в перечень признаков учёные не включают цель применения мер процессуального принуждения. Однако она почти всегда присутствует в определениях мер процессуального принуждения. Так, З.Ф. Коврига определяет их цели как “пресечение неправомерных действий (бездействия), представляющих угрозу интересам правосудия, и обеспечение условий успешного осуществления задач правосудия”²¹. Б.Т. Безлепкин считает, что “меры уголовно-процессуального принуждения применяются в целях обеспечения функций уголовного преследования и разрешения дела по существу, а также в целях собирания доказательств и обеспечения гражданского иска по уголовному делу”²².

Определение целей уголовно-процессуального принуждения необходимо для раскрытия юридической природы, а также для классификации этих мер.

Юридическая природа мер процессуального принуждения заключается в том, что они представляют собой предусмотренное нормами уголовно-процессуального законодательства средство государственного принуждения, применяемое уполномоченными на то государственными органами (наряду с другими средствами) для осуществления задач уголовного судопроизводства.

Из этого следует, что именно цель мер уголовно-процессуального принуждения может служить наиболее подходящим критерием классификации этих мер, так как классификация по целевому признаку

²¹ Коврига, З.Ф. Указ.соч. – С.30.

²² Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России. – М., 2003. – С.156.

является наиболее полной, отражающей действительное соотношение отдельных мер пресечения.

В литературе высказывались самые противоречивые взгляды по вопросу о системе мер уголовно-процессуального принуждения. Н.И. Капинус²³ отмечает, что некоторые учёные сводят указанные меры к процессуальной ответственности, другие отождествляют меры процессуального принуждения с мерами пресечения. Но большинство процессуалистов относят к мерам уголовно-процессуального принуждения не только меры пресечения и задержание, но также привод, обыск, выемку и проч. Одну из таких классификаций предлагает А.И. Глушков²⁴. Он делит меры уголовно-процессуального принуждения на четыре группы: 1) меры обеспечения явки (привод) в органы расследования и в суд; 2) меры обеспечения получения доказательств: выемка, обыск, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и её выемка, получение образцов для сравнительного исследования и др.; 3) меры обеспечения гражданского иска: наложение ареста на имущество и денежные вклады; 4) меры обеспечения должного поведения обвиняемого и подозреваемого (повидимому, сюда необходимо отнести и меры пресечения), а также надлежащего осуществления процессуальной деятельности: задержание, отстранение обвиняемого от должности, удаление нарушителей порядка в судебном заседании из зала, наложение денежного взыскания и штрафа.

Не останавливаясь на критике таких точек зрения, на наш взгляд, следует признать обоснованной классификацию мер уголовно-процессуального принуждения, данную законодателем в УПК РФ. Следует отметить, что УПК РСФСР не предусматривал комплекса норм, посвящённых мерам процессуального принуждения, как самостоятельного института уголовно-процессуального права, не определял места мер

²³ Капинус, Н.И. Указ.соч. – С.24.

²⁴ Глушков, А.И. Уголовный процесс.: учебник.– М., 2007. – С.99-100.

пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения, недостаточно детально регулировал порядок применения мер пресечения.

В УПК РФ мерам процессуального принуждения посвящён раздел IV, включающий в себя три главы, в соответствии с которыми меры уголовно-процессуального принуждения следует классифицировать на три группы:

- 1) задержание подозреваемого (гл. 12, ст. 91-96);
- 2) меры пресечения, применяемые к обвиняемому, а в исключительных случаях – к подозреваемому (гл. 13, ст. 97-110);
- 3) иные меры процессуального принуждения (гл. 14, ст. 111-119), к которым относятся меры процессуального принуждения, обеспечивающие исполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в уголовном процессе: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, денежное взыскание.

Самой многочисленной группой и наиболее часто применяемой в уголовном судопроизводстве (особенно на стадии предварительного расследования) является группа мер пресечения как частный случай мер уголовно-процессуального принуждения.

Перед более детальным рассмотрением мер пресечения в уголовном процессе представляется необходимым установить, что вкладывается в термин «пресечение», а затем и в саму дефиницию «меры пресечения». Как замечает В.А. Тюрин²⁵, выявление характерных черт понятия «пресечение» затруднено тем обстоятельством, что содержание этого понятия в юридической литературе понимается неоднозначно. Здесь наблюдается ситуация, когда один и тот же термин несёт разную смысловую нагрузку в зависимости от ряда факторов (контекста работы, особенностей авторского подхода к проблеме и т.д.). Вместе с тем в любой отрасли науки происходит уточнение понятий и определений. Но в любом случае, как справедливо заметил С.С. Алексеев, “нельзя забывать важнейших требований,

²⁵ Тюрин, В.А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве // Государство и право. – 2002. - №7. – С.23.

предъявляемых к научной терминологии, – её однозначности, строгой определённости, ясности, устойчивости, совместимости со всем комплексом употребляемых в науке терминов”²⁶.

Этимологический смысл слова «пресечение» указывает на ближайшую и определяющую цель любых пресекательных действий. В.И. Даль толкует слово «пресекать» как «прекращать», «уничтожать», «останавливать»²⁷.

Таким образом, пресечение означает устранение чего-либо, воспрепятствование чему-либо, в частности доведению до конца уже начавшихся противоправных действий.

Пункты 13 и 29 ст. 5 УПК РФ раскрывают понятия, соответственно, «избрание меры пресечения» и «применение меры пресечения». Однако в законе отсутствует само понятие «мера пресечения». Как справедливо отмечает С. Магомедов²⁸, произвольное толкование этого понятия может привести к возможным судебным ошибкам и спорам, а также к неизбежным затруднениям при избрании меры пресечения. Юридической наукой выработана и представляется приемлемой следующая дефиниция мер пресечения: “Меры пресечения – это применяемые органом дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственной группы, начальником следственного отдела, прокурором, судьёй, судом меры уголовно-процессуального принуждения, оказывающие на обвиняемого (подозреваемого) определённое психологическое воздействие или ограничивающие его личную свободу, с целью лишить возможности скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжать преступную деятельность или воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также с целью обеспечить исполнение приговора”²⁹.

Рассматривая вопрос о юридической природе мер пресечения, следует указать на её сложный характер. Как общее правило, меру пресечения

²⁶ Алексеев, С.С. Общая теория права. – Т. 1. – М., 1981. – С.35.

²⁷ Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.3. – М., 1955. – С.369.

²⁸ Магомедов, С. Критерии правосудия в рамках нового уголовно-процессуального законодательства (Терминологический аспект) // Закон и право. – 2002. – №8. – С.16.

²⁹ Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учебник. – М., 2007. – С.272.

следует определить как профилактическую меру, направленную на обеспечение нормальной уголовно-процессуальной деятельности.

Однако не всегда мера пресечения выступает только как профилактическая мера. Так, Л.К. Трунова приводит следующий пример, когда мера пресечения применяется как санкция за уже допущенное нарушение: “В., будучи заведующим склада одной фирмы Московской области, был привлечён к уголовной ответственности за присвоение имущества этой фирмы по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Следователь избрал в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Однако вскоре В. был задержан в аэропорту при посадке в самолёт, вылетающий за границу. Основанием задержания явилась попытка нелегально вывезти за рубеж иностранную валюту в значительном размере. При проверке выяснилось, что В. нарушил подписку о невыезде и пытался бежать за границу. Следователь изменил В. меру пресечения и, получив санкцию судьи, взял В. под стражу”³⁰.

В связи с этим в литературе была высказана точка зрения о том, что меры пресечения по своей юридической природе представляют уголовно-процессуальную ответственность. Однако, по утверждению Н.И. Капинуса³¹, эта точка зрения не может быть признана обоснованной, поскольку всякая юридическая ответственность является реакцией государства на правонарушение. Меры же пресечения по своей сути являются превентивными и не являются ответом на уголовно-процессуальное нарушение.

Меры пресечения находятся в тесной взаимосвязи с нормами уголовного права, обслуживая институт уголовной ответственности и наказания. Как правильно отмечает М.А. Чельцов, “некоторые из мер пресечения проявляются внешним образом в таком же ограничении правовых благ гражданина, как и наказание (например, заключение под

³⁰ Трунова, Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе: ответственность за их несоблюдение // Уголовное право. – 2003. – №1. – С.77.

³¹ Капинус, Н.И. Указ.соч. – С.26.

стражу), но это не даёт права отождествлять их”³². Так, В.П. Божьев считает, что меры пресечения отличаются от мер наказания тем, что “они установлены уголовно-процессуальным, а не материальным законом; ограничивают права обвиняемого, а не того, кто осуждён; применяются на ограниченный срок”³³.

Между тем, М.Н. Марченко указывает на то, что “некоторые меры пресечения (заключение под стражу) тяжелее ряда уголовных наказаний; не часто, но всё же имеют место трагические ситуации, когда отбытая осуждённым мера пресечения в целом оказалась тяжелее и строже назначенного ему наказания”³⁴.

Правовые категории «цели» и «основания» применения мер пресечения служат для определения пределов ограничения конституционных прав и свобод личности и, прежде всего, права личной свободы. В формулировке ст. 97 УПК РФ одновременно содержатся указания и на цели (чтобы не допустить того-то и того-то), и на основания применения мер пресечения (“при наличии достаточных данных полагать”).

В соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ целями применения мер пресечения является пресечение потенциальной возможности обвиняемого (подозреваемого): 1) скрыться от дознания, предварительного следствия и суда; 2) продолжить заниматься преступной деятельностью; 3) угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путём воспрепятствовать производству по делу; 4) уклониться от отбывания наказания. Важная роль меры пресечения состоит в обеспечении исполнения приговора (ч. 2 ст. 97 УПК РФ). Избрание меры пресечения в других целях – грубейшее нарушение законности.

Основаниями же для того, чтобы избрать меру пресечения, является наличие в распоряжении органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственной группы, начальника следственного отдела,

³² Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1962. – С.222.

³³ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. – М., 2007. – С.191.

³⁴ Марченко, М.Н. и др. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. – М., 1999. – С.489.

прокурора, судьи или суда доказательств, указывающих на то, что обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, или будет продолжать заниматься преступной деятельностью, или может помешать исполнению приговора.

Практически о намерении скрыться могут свидетельствовать такие данные, как приобретение проездных билетов, снятие с регистрационного и воинского учётов, увольнение с работы, распродажа имущества³⁵. О намерении заниматься преступной деятельностью – приобретение оружия и приискание иных приспособлений для совершения преступления, наличие преступных связей, отсутствие работы и др.³⁶

Позитивным в новом УПК РФ, по мнению Л.В. Брусницына, является то, что, по сравнению с предыдущим кодексом, в нём “более зримое выражение получила такая цель мер пресечения, как предотвращение воздействия обвиняемого на жертв, свидетелей и других участников процесса: в п. 3 ч. 1 ст. 97 возможные угрозы свидетелю и иным участникам уголовного судопроизводства непосредственно указаны в качестве одного из способов воспрепятствования производству по уголовному делу”³⁷.

Однако, как замечает И.Л. Петрухин, “практически трудно, а часто и невозможно доказать хотя бы на уровне вероятности, что обвиняемый намерен скрыться, препятствовать установлению истины, продолжать преступную деятельность”³⁸. Поэтому, предложение о возможности наступления указанных в законе негативных последствий должно базироваться на конкретных фактических данных, имеющихся в уголовном деле, а не на беспочвенных догадках или на ничем не подтверждённом субъективном мнении соответствующего должностного лица. Э.Ф. Куцова отмечает, что “это – важная гарантия прав и законных интересов

³⁵ Комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.Т. Томина. – М., 2007. – С.169.

³⁶ Жога, Е.Ю., Громов, Н.А. Арест как мера пресечения в свете презумпции невиновности // Следователь. – 2000. - №6. – С.22.

³⁷ Брусницын, Л.В. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки // Уголовное право. – 2002. - №3. – С.71.

³⁸ Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С.107.

обвиняемого (подозреваемого), ограждающая его от субъективизма, произвольности при применении мер пресечения”³⁹.

Разрешая вопрос о необходимости применить к лицу меру пресечения, а также об избрании той или иной из них, дознаватель, следователь, прокурор, судья, суд в соответствии со ст. 99 УПК РФ должны учитывать тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Под другими обстоятельствами понимаются наличие судимости, характеристики с места жительства и работы, наличие государственных наград, почётных званий, участие, к примеру, в предотвращении последствий аварии в Чернобыле, в боевых действиях в Чечне, а также “те обстоятельства и условия, при которых применение меры пресечения может повлечь тяжкие последствия для обвиняемого или его семьи (например, тяжкая болезнь или смерть члена семьи)”⁴⁰. Л.В. Брусницын предлагает среди других обстоятельств учитывать ещё и мнение потерпевшего⁴¹.

Меры пресечения применяются по возбуждённому уголовному делу и лишь в отношении обвиняемого, т.е. после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Однако в исключительных случаях в соответствии со ст. 100 УПК РФ мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. В этом случае обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения. В противном случае она отменяется.

Как справедливо отмечает В.А. Михайлов, “в принципе применение меры пресечения к подозреваемому нежелательно. Как явление исключительное, это может быть оправдано, если:

- лицо подозревается в тяжком, особо опасном преступлении;
- на виновность лица указывают серьёзные улики;

³⁹ Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. – М., 1972. – С.74.

⁴⁰ Комментарий к УПК РСФСР / Под ред. В.М. Савицкого и др. – М., 2005. С. 191.

⁴¹ Брусницын, Л.В. Указ.соч. – С.70-72.

- только срочный, немедленный арест лица может быть единственным эффективным способом обеспечения общественной безопасности и успешного расследования;

- предъявление обвинения ещё не может быть произведено, так как для этого ещё необходимо выяснить ряд обстоятельств дела, проверить собранные по делу данные, уточнить квалификацию”⁴².

Как уже отмечалось, процедура применения мер пресечения осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Между тем не только УПК РФ содержит правила, которыми следует руководствоваться при решении вопроса о применении меры пресечения. К таким правилам относятся, например, предусмотренные законом запреты на применение мер пресечения в отношении отдельных категорий граждан без получения согласия на то уполномоченного давать такое согласие государственного органа (должностного лица). Так, согласно ст. 24 Временного положения о проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления в субъектах РФ, не обеспечивших реализацию конституционных прав граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления меры пресечения на территории муниципального образования могут быть применены к зарегистрированному кандидату только по постановлению суда, а арестован кандидат может быть только с согласия прокурора субъекта РФ; мера пресечения к кандидату в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ может быть применена только по постановлению Верховного Суда РФ ⁴³.

Подобные положения содержатся и в:

п. 6 ст. 42 Федерального закона РФ «О выборах Президента РФ»⁴⁴;

⁴² Михайлов, В.А. Указ.соч. – С. 34-35.

⁴³ Российская Федерация. Законы. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ: Федеральный закон РФ от 20 декабря 2002 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №51. – Ст.4982.

⁴⁴ Российская Федерация. Законы. О выборах Президента Российской Федерации: федер. закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ в ред. Федеральных законов от 21.07.2005 № 93-ФЗ, от 12.07.2006 № 106-ФЗ, от 12.07.2006 № 107-ФЗ, от 25.07.2006 № 128-ФЗ, от 30.12.2006 № 274-ФЗ, от 26.04.2007 № 64-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 09.02.2009 № 3-ФЗ, от 12.05.2009 № 94-ФЗ, от 03.06.2009 № 108-ФЗ, от 19.07.2009

- п. 4 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ»⁴⁵;
- ст. 15 Федерального закона РФ «О Конституционном Суде РФ»⁴⁶;
- ст. 29 Федерального закона РФ «О Счётной палате РФ»⁴⁷, а также в других нормативных актах.

Следовательно, помимо тех оснований и обстоятельств, которые указаны в ст. 97, 99 УПК РФ, лицо, уполномоченное избирать меры пресечения, должно учитывать и наличие уголовно-правовой неприкосновенности.

№ 203-ФЗ, от 22.04.2010 № 63-ФЗ, от 27.07.2010 № 222-ФЗ, от 04.10.2010 № 263-ФЗ, от 28.12.2010 № 404-ФЗ // Собр. зак-ва РФ.–2003.–№ 2.–Ст. 171; Собр. зак-ва РФ.–2005.–№ 30.–Ст. 3104; Собр. зак-ва РФ.–2007.–№ 18.–Ст. 2118; Собр. зак-ва РФ.– 2007.–№ 31.– Ст. 4011.

⁴⁵ Российская Федерация. Законы. О статусе судей в РФ: Закон РФ от 26 июня 1992 г. (Ред. от 21 июня 1995 г.) // О судоустройстве. – М., 1997.

⁴⁶ Российская Федерация. Законы. О Конституционном Суде РФ: Федеральный конституционный закон РФ от 21 июля 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. - №13. – Ст.1447.

⁴⁷ Российская Федерация. Законы. О Счётной палате РФ: Федеральный закон РФ от 11 января 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. - №3. – Ст.167.

Глава 2. Основные тенденции становления института мер пресечения: исторические аспекты практики применения мер пресечения

История уголовного судопроизводства знает разнообразные виды мер пресечения, и не только те, которые используются в настоящее время по законодательству России. Россия обладала весьма разветвлённой системой мер пресечения.

В XIII-XIV вв. судили князя. Суд был состязательным и обвинительным. В качестве доказательств использовались: свидетельство, клятва, поединок и “суд божий” (испытания водой, огнём и т.д.). Родовая община отвечала за своего члена, поэтому в качестве меры пресечения использовалось поручительство сначала общины, а потом и влиятельных людей.

В дальнейшем (XV-XVI вв.) уголовный процесс всё более приобретал публичный характер. В этот период судили великие князя, а потом – цари.

По судебникам 1497 г. и 1555 г. основными методами ведения уголовного процесса были обыск и пытка. Всех, кого “облихуют” при обыске, до суда лишали свободы, а именно – “отдавали за пристава”. Данная мера пресечения состояла в том, что человека сковывали и сажали в колоду (отсюда – “колодники”). Но государственных тюрем ещё не было, поэтому арестованные содержались во дворе у пристава (в ямах, сараях, хлеву), который был обязан надзирать за ними. “Отданных за пристава” вызывали на допросы и пытали⁴⁸.

Если при обыске не “облихуют”, а “одобряют”, то применялось поручительство⁴⁹. Если же поручителей нет, то обвиняемый “отдавался за пристава”⁵⁰.

По Соборному уложению 1649 г. уголовное преследование было публичным, процесс – инквизиционным. Постепенно основной мерой

⁴⁸ Судебник 1497 г. (ст.34) // Хрестоматия по истории права и государства России (Дооктябрьский период). – Ставрополь, 1997. – С.27.

⁴⁹ Судебник 1497 г. (ст.14). Там же. – С.25.

⁵⁰ Судебник 1497 г. (ст.28). Там же. – С.26.

пресечения становится тюремное заключение⁵¹, которое применялось губными старостами, а потом – воеводами.

Петр I усилил государственное начало в уголовном процессе и ликвидировал остатки раннего обвинительного судопроизводства. Была отменена мера пресечения – “отдача за пристава”, изменён характер поручительства (оно перестало быть имущественным). Основной и наиболее распространённой мерой пресечения стало содержание под стражей в тюрьме.

Екатерина II декларировала некоторые прогрессивные принципы. В известном Наказе Екатерины II от 30 июля 1767 г., а затем в Уставе благочиния 1782 г. был приведён примерный перечень улик, достаточных для заключения человека в тюрьму, который позднее был включён с небольшими изменениями в Устав уголовного судопроизводства (1864 г.) и дожил (в основе своей) до наших дней в виде перечня оснований для задержания подозреваемого (ст. 91 УПК РФ). В основе перечня лежала идея достаточности доказательств, которую определял не судья, а законодатель. В Наказе излагалась прогрессивная мысль о том, что меры пресечения и меры уголовного наказания имеют совершенно разные цели, и что содержание обвиняемого под стражей до суда “как мера жестокая, должно быть, сколь возможно, короче”⁵².

Екатерина II пыталась реализовать ещё две правовые идеи: не заключать обвиняемых под стражу без сообщения им о сути обвинения и их допроса; ввести судебный порядок рассмотрения жалоб на незаконное заключение под стражу.

«Учреждение о губерниях», принятое Екатериной II 7 ноября 1775 г. (ст. 40), предписывало создание Совестного суда⁵³. Если кто-либо в течение трёх дней содержался в тюрьме без допроса, то по его жалобе не позже, чем

⁵¹ Соборное изложение 1649 г. (ст. 2, 7, 9 гл. 3) // Хрестоматия по истории права и государства России (Дооктябрьский период). Ставрополь, 1997. – С.40-41.

⁵² Петрухин, И.Л. Указ.соч. – С.129.

⁵³ Хрестоматия по истории права и государства России (Дооктябрьский период). – Ставрополь, 1997. – С.136.

через одни сутки он должен быть доставлен в Сове́стный суд, который рассматривал жалобу на незаконный арест и принимал решение об освобождении на поруки либо подтверждал правильность ареста. Освобождённый Сове́стным судом вторичному аресту за то же деяние подлежать не мог.

В начале XIX в. были предприняты некоторые меры гуманного характера. В 1801 г. отменены телесные наказания и пытки. Однако, в 1824 г. было введено унижающее человеческое достоинство бритьё головы у арестантов. Мотивировалось это ветхостью тюрем и частыми побегам заключённых (бритьё отменено после судебной реформы 1864 г.)⁵⁴.

Система мер пресечения, предусмотренных Сводом законов (1832 и 1857 гг.), включала следующие меры: содержание в тюрьме и при полиции; домашний арест; полицейский надзор; отдача на поруки. Избрание той или иной меры зависело от тяжести обвинения, силы улик и звания (т.е. классовой принадлежности) обвиняемого.

Содержание в тюрьме было возможно, если обвиняемому грозило лишение всех прав состояния или если он не мог найти поручителя. Полицейский надзор был лишь назван в законе. При применении домашнего ареста в доме арестованного должен был находиться полицейский или жандарм. Эта мера пресечения применялась крайне редко. Поручительство не было связано с материальной ответственностью. Но появились поручители – “профессионалы”, зарабатывающие поручительством.

Основной мерой пресечения и в этот период было содержание под стражей. Задача этой меры состояла не столько в предотвращении побега обвиняемого, сколько во внушении ему страха и доведении его до признания. Этому способствовал жёсткий и бесчеловечный режим содержания арестованных в тюрьмах. Власти имели возможность вести следствие с лёгкостью, спокойно, не заботясь о сроках. Некто Василий Серков, совершивший преступление в возрасте 15 лет, содержался под стражей

⁵⁴ Петрухин, И.Л. Указ.соч. – С.130.

восемь лет и был, наконец, осуждён “за положение камешков на железную дорогу” (1849 г.)⁵⁵.

Длительные сроки предварительного ареста вынудили царя издать в 1862г. закон, который предписывал при заключении под стражу более одного года доносить министру юстиции, более двух лет – докладывать дело “на усмотрение государя”.

В результате судебной реформы 1864 г. в России была учреждена относительно самостоятельная, более или менее независимая судебная власть. Устав уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. окончательно отделил судебную власть от исполнительной. Появились судебные следователи, которые вместе с судьями получили сравнительно широкую возможность контролировать законность действий полиции, осуществлявшей функции дознания и полицейского уголовного сыска⁵⁶. За полицией осталось право применять лишь одну меру пресечения – задержание. Система мер пресечения пополнилась двумя новыми мерами – отобранием вида на жительство и залогом. Она выглядела следующим образом: 1) отобрание вида на жительство или обязательство подпискою о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест; 6) взятие под стражу (ст. 416-419 УУС)⁵⁷. Меры пресечения располагались в порядке возрастания их строгости и образовывали трёхступенчатую систему. Первая ступень: любая из мер, указанных в п. 1-3, применялась в отношении обвиняемого, которому грозила тюрьма или крепость без лишения прав и преимуществ. Вторая ступень: любая из мер, указанных в п. 1-4, применялась в отношении обвиняемого, которому грозила тюрьма с лишением некоторых прав и преимуществ. Третья ступень: любая из мер, указанных в п. 1-6, применялась в отношении обвиняемого, которому грозило содержание в тюрьме с лишением всех прав и преимуществ или в арестантском отделении, либо

⁵⁵ Петрухин, И.Т. Указ.соч. – С.131.

⁵⁶ Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 2007. – С.176.

⁵⁷ Устав уголовного производства 1864 г. (ст.40) // Хрестоматия по истории права и государства (Дюктябрьский период). – Ставрополь, 1997. – С.176.

ссылка с лишением прав и преимуществ, или каторжные работы с лишением всех прав состояния⁵⁸. Допускалось применение только одной из названных мер пресечения. УУС 1864 г. предписывал избирать меру пресечения каждому обвиняемому. Однако Комиссия по пересмотру Устава в 1894 г. признала возможным обходиться в отдельных случаях и без меры пресечения. Также предусматривалась возможность отмены или смягчения меры пресечения. Это требование мог предъявить прокурор, и оно было обязательно для судебного следователя. Прокурор сам мог отменить или смягчить меру пресечения при составлении обвинительного акта перед направлением дела в суд. Однако прокурор был лишён права избрать более строгую меру пресечения.

Судебный следователь не обязан был выполнять указания прокурора о взятии обвиняемого под стражу. В этих случаях судебный следователь предъявлял дело суду, который и выносил по этому вопросу окончательное решение.

Обвиняемый имел право обжаловать постановление судебного следователя о заключении под стражу во вторую инстанцию – окружной суд.

Вне общей системы мер пресечения находились такие особые меры, как передача несовершеннолетних обвиняемых под присмотр родителей, опекунов, других благонадёжных лиц, а также наблюдение начальства (в отношении военнослужащих).

По мнению И.Л. Петрухина, “меры пресечения в дореволюционной России отличались особой суровостью и репрессивностью. Они причиняли страдания людям, унижали их человеческое достоинство и с особой свирепостью охраняли враждебный народу политический режим”⁵⁹.

В правовых актах Советского государства потеряли своё юридическое значение и ни разу не упоминались меры пресечения, применявшиеся царской юстицией преимущественно в политических целях, а именно:

⁵⁸ Викторский, С.И. Русский уголовный процесс. – Изд. 2. – М., 1912. – С.309.

⁵⁹ Петрухин, И.Л. Указ.соч. – С.137.

отобрание вида на жительство и отдача под особый надзор полиции. Что касается других мер пресечения, указанных в УУС 1864 г., то они в принципе могли быть приспособлены для достижения целей советского уголовного судопроизводства. Эти меры были постепенно наполнены новым социальным содержанием. Появились и такие меры пресечения, которых прежнее законодательство не знало.

В первых законодательных актах Советского государства упоминаются аресты и задержания как наиболее острые меры, направленные против врагов революции.

Постановлением СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» была введена превентивная мера в виде помещения классовых врагов в концентрационные лагеря, однако вряд ли эта мера носила процессуальный характер.

Положение о полковых судах, введённое Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г., допускало предварительный арест по постановлению лица, производящего дознание, основание которого (ареста) в течение одних суток проверял полковой суд. Положение возлагало на полковой суд обязанность обсуждать вопрос о мере пресечения, но перечень мер пресечения отсутствовал и говорилось лишь о возможности взятия обвиняемого под арест.

Возможность применения, кроме предварительного ареста, других мер пресечения впервые была предусмотрена постановлением Совета Рабочей и Крестьянской обороны от 14 декабря 1918 г. «О производимых Всероссийской Чрезвычайной Комиссией арестах ответственных служащих и специалистов», в соответствии с которым допускалось письменное личное (неимущественное) поручительство двух членов коллегии народного комиссариата или двух членов городского (губернского) комитета РКП, а также письменное (неимущественное) поручительство всех членов

президиума губернских и городских Советов депутатов или всех членов правления местного или центрального профсоюза⁶⁰.

Впервые в советском законодательстве развёрнутый перечень мер пресечения был сформулирован в «Положении о военных следователях», утверждённом 30 сентября 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики №1595. К этим мерам были отнесены: 1) письменное свидетельство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства; 2) отдача на поруки; 3) представление залога; 4) отдача под ближайший надзор начальства; 5) арест. Об избранной мере пресечения военный следователь сообщал военному трибуналу и коллегии военных следователей, которые были вправе предложить следователю изменить меру пресечения, и это предложение было для него обязательным⁶¹.

УПК РСФСР, принятый 3-ей сессией ВЦИК 25 мая 1922 г., ввёл следующие меры пресечения: 1) подписку о невыезде; 2) поручительство, личное и имущественное; 3) залог; 4) домашний арест; 5) заключение под стражу.

Таким образом, письменное обязательство о явке к следствию перестало быть мерой пресечения. Подписку о явке по вызовам следователя и суда и об обязанности сообщать о перемене места жительства следователь отбирал теперь у каждого обвиняемого. Обязательство о неотлучке с места жительства стало именоваться подпиской о невыезде. Отдача на поруки была сохранена, но законом уточнялось, что поручительство может быть и личным, и имущественным.

Впервые в советском законодательстве предусматривалось лишение обвиняемого свободы в виде его изоляции на дому с назначением стражи или без таковой – домашний арест. Как уже отмечалось, эта мера пресечения была известна и УУС 1864 г. Арест, или предварительный арест, стал именоваться заключением под стражу.

⁶⁰ Петрухин, И.Л. Указ. соч. – С.139.

⁶¹ Там же. – С.139.

Как и в УУС 1864 г., избрание мер пресечения возлагалось на следователя и органам дознания не доверялось.

УПК РСФСР 1923 г. предусматривал те же меры пресечения, что и УПК РСФСР 1922 г. Однако к красноармейцам воинских частей и военным морякам в качестве меры пресечения стало применяться ближайшее наблюдение за ними в тех частях, в которых они состоят на службе.

Основами уголовного судопроизводства 1924 г. была установлена дополнительная мера пресечения: поручительство профсоюзных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций⁶². Основы подтвердили право органов дознания на избрание всех мер пресечения.

Система мер пресечения оставалась неизменной вплоть до 1958 г. Основы уголовного судопроизводства, принятые в декабре 1958 г., предусматривали следующие виды мер пресечения: подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу и иные меры пресечения, которые могли быть определены законодательством союзных республик. Так, УПК РСФСР и ТаджССР дополнили перечень мер пресечения, установленный Основами, залогом; наблюдением (в УПК КиргССР – «ближайшее» наблюдение) командования – для военнослужащих срочной службы; отдачей несовершеннолетних под присмотр родителей, опекунов, попечителей; отдачей несовершеннолетних под надзор администрации закрытых детских учреждений. Таким образом, из перечня мер пресечения, установленного ранее действовавшими УПК, исключён домашний арест, но, с другой стороны, в этот перечень включены специфические меры, применяемые в отношении несовершеннолетних. Вместо «ареста», «предварительного ареста», «лишения свободы» – терминов, употреблявшихся в прежнем советском законодательстве, - Основы 1958г. ввели «заключение под стражу»⁶³.

⁶² Михайлов, В.А. Указ.соч. – С.53.

⁶³ Петрухин, И.Л. Указ.соч. – С.143.

Принятый 27 октября 1960 г. УПК РСФСР посвятил мерам пресечения главу 6. Все действующие по УПК 1960 г. меры пресечения могли быть подразделены на две группы: 1) фактически ограничивающие личную свободу граждан, включая свободу передвижения (заключение под стражу, подписка о невыезде, надзор администрации закрытого детского учреждения, наблюдение командования воинской части); 2) действующие только психологически, в том числе: а) имущественные (залог, личное поручительство); б) неимущественные (общественное поручительство, отдача несовершеннолетнего под присмотр).

УПК РСФСР 1960 г. с изменениями и дополнениями действовал вплоть до 2002 г. Система мер пресечения более чем за 40 лет не претерпела изменений. Изменения и дополнения касались в основном только самой строгой меры пресечения – заключения под стражу.

В наши дни УПК РСФСР безусловно стал несовершенен. С изменением политической, экономической и социальной обстановки в России появилась необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства. С принятием нового УПК РФ несколько изменилась и система мер пресечения.

Глава 3. Виды мер пресечения и процессуальный порядок применения конкретных мер пресечения

По мнению Н.И.Капинуса, “вопросу о системе предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения уделено явно недостаточно внимания в научной литературе”⁶⁴. В целом, как считает З.Д.Еникеев, систему мер пресечения можно определить как “совокупность конкретных правовых средств, различающихся между собой содержанием принуждения, степенью строгости, действенностью, условиями применения”⁶⁵. Таким образом, можно сказать, что меры пресечения образуют иерархическую систему по степени принудительности.

По мнению В.А.Михайлова, “система мер пресечения как в целом, так и каждая из мер пресечения должны определяться характером, свойствами совершённых обвиняемым преступлений, видом и строгостью установленных за них санкций, тяжестью угрожающих уголовных наказаний”⁶⁶.

Из приведённых высказываний не вызывают никаких возражений тезисы о том, что все меры пресечения составляют единую систему, поскольку они объединены общими основаниями, целями и порядком применения в уголовном судопроизводстве. В то же время, как отмечает Н.И.Капинус, ”вряд ли можно согласиться с мнением В.А.Михайлова о том, что система мер пресечения должна определяться исключительно или даже в первую очередь тяжестью совершённых обвиняемым преступлений и строгостью предусмотренных за эти преступления уголовных наказаний, ибо в таком случае система мер пресечения утратила бы свою уголовно-процессуальную самостоятельность”⁶⁷.

По поводу мер пресечения, являющихся элементами указанной системы, в юридической литературе высказывается много точек зрения.

⁶⁴ Капинус, Н.И. Указ. соч. – С.27.

⁶⁵ Еникеев, З.Д. Указ. соч. – С.11.

⁶⁶ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.39.

⁶⁷ Капинус, Н.И. Указ. соч. – С.27.

Так, различные авторы постоянно предлагают дополнить существующую систему либо исключить из неё определённые меры пресечения. Например, ещё применительно к УПК РСФСР 1923г. М.А.Чельцов предлагал включить отстранение обвиняемого от должности в систему мер пресечения. Он считал, что “отстранение от должности является по существу мерой пресечения. Её особенность состоит в том, что она, не являясь препятствием к уклонению обвиняемого от следствия или суда, способна создать препятствие обвиняемому к продолжению его преступной деятельности и к сокрытию следов преступления”⁶⁸. Это предложение поддерживает и И.Л.Петрухин⁶⁹, полагающий, что такую меру пресечения целесообразно распространить и на подозреваемого. В.А.Михайлов также полагает, что “в перечень мер пресечения следует включить задержание подозреваемого и отстранение обвиняемого от должности, поскольку указанные меры процессуального принуждения по существу являются мерами пресечения, они решают их цели: создают препятствие подозреваемому и обвиняемому для продолжения преступной деятельности и сокрытию следов преступления, не позволяют им помешать в установлении истины. Задержание помимо этого предупреждает попытки подозреваемого скрыться от дознания и предварительного следствия”⁷⁰.

Также В.А.Михайлов⁷¹ считает возможным закрепить в качестве меры пресечения имущественное поручительство. Однако, на наш взгляд, вряд ли следует поддержать это предложение, поскольку имущественное поручительство по своей экономической сути довольно близко к залогоу, вносимому за обвиняемого юридическими или физическими лицами, но значительно менее эффективно. Предложение В.А.Михайлова о дополнении перечня мер пресечения

⁶⁸ Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1951. – С.211.

⁶⁹ Петрухин, И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. – М., 1985. – С.249.

⁷⁰ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.54.

⁷¹ Там же. – С.53.

административным надзором милиции, наблюдением руководства органов внутренних дел, железнодорожного, водного и воздушного транспорта за обвиняемыми, являющимися лицами начальствующего состава указанных государственных органов и ведомств⁷² представляются неосновательными, поскольку эти меры по основаниям и порядку применения существенно отличаются от института мер пресечения.

Как уже говорилось выше, помимо предложений о включении в перечень мер пресечения дополнительных мер процессуального принуждения в литературе высказывались и противоположные предложения – об исключении некоторых мер пресечения из системы таких мер.

Так, например, В.М.Корнуков⁷³ предлагал исключить залог из числа мер пресечения, правда, не дав своему предложению экономического и юридического обоснования. Как отмечает Н.И.Капинус, “с этим предложением трудно согласиться, поскольку эффективность залога как меры пресечения обеспечивается её одновременным воздействием и на обвиняемого, и на залогодателя”⁷⁴.

Многими авторами высказывалось также отрицательное отношение к такой мере пресечения, как поручительство общественной организации, и предложение исключить его из перечня мер пресечения. Действительно эта мера пресечения была включена в УПК РСФСР в период неосновательного увлечения передачей ряда функций государственных органов общественным организациям и трудовым коллективам. Эта мера не была подкреплена ответственностью поручителей за нарушение условий поручительства, поручительство в значительной мере носило формальный характер, поэтому органами расследования и судом применялось крайне редко. Не случайно УПК РФ

⁷² Михайлов, В.А. – С.53-54

⁷³ Корнуков, В.М. Указ. соч. – С.54.

⁷⁴ Капинус, Н.И. Указ. соч. – С.27.

вполне обоснованно отказался от этой меры пресечения. Однако, не все правоприменители с этим согласны. Так, Л.Левинсон считает, что отказ от меры пресечения в виде поручительства общественной организации – это ”концептуальный недостаток УПК РФ”, так как он ”снижает роль общественности в судопроизводстве”⁷⁵.

Говоря о системе мер пресечения, необходимо затронуть такой аспект, как классификация мер пресечения.

М.А. Чельцов⁷⁶ классифицировал меры пресечения на две группы: 1) меры психологически-принудительного характера, включая сюда подписку о невыезде, личное и имущественное поручительство, залог и наблюдение командования воинской части, и 2) меры физически-принудительного характера, куда относил заключение под стражу и домашний арест.

В.А.Михайлов⁷⁷ предлагал классифицировать все меры пресечения на четыре группы:

1) меры пресечения, имеющие своим содержанием личное обеспечение: подписка о невыезде и личное поручительство;

2) меры пресечения, имеющие своим содержанием имущественное обеспечение – залог;

3) меры пресечения, имеющие своим содержанием морально-нравственное обеспечение: общественное поручительство, отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей;

4) меры пресечения, имеющие своим содержанием административно-властное обеспечение: заключение под стражу, отдача несовершеннолетнего под надзор администрации детских учреждений и наблюдение командования воинской части.

По нашему мнению законодатель правильно определил систему мер пресечения, подлежащих применению в уголовно-процессуальном

⁷⁵ Левинсон, Л. Ещё раз о новом УПК РФ // Российский бюллетень по правам человека. – 2001. - №15. – С.8.

⁷⁶ Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс. – М., – С.214.

⁷⁷ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.57-58.

судопроизводстве в современных условиях. Если обратиться к системе мер пресечения, данной в ст.98 УПК РФ, то можно увидеть, что меры пресечения расположены в ней в определённой иерархии в зависимости от их строгости от менее строгой к более строгой:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- 5) залог;
- 6) домашний арест;
- 7) заключение под стражу.

Таким образом, учитывая всё изложенное выше, можно охарактеризовать систему мер пресечения как состоящую из четырёх групп таких мер:

1) носящих характер морально-личностного воздействия на обвиняемого: подписка о невыезде, личное поручительство и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;

2) носящих характер административно-властного воздействия: наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым администрацией специализированного детского учреждения;

3) носящих характер имущественного воздействия – залог;

4) носящих характер физического ограничения личной свободы: домашний арест, заключение под стражу.

Суть этой классификации состоит в том, что она характеризует специфические признаки каждой из групп мер пресечения, входящих в неё. Однако, следует помнить, что эта классификация, как и любая другая, в определённой мере условна, и что для успешного применения оптимальной меры пресечения для конкретного случая необходимо уяснить сущность и выявить особенности каждой меры пресечения.

Так, например, подписка о невыезде и надлежащем поведении применяется, как правило, к лицам, имеющим постоянное место жительства, занятия, семью и т.п., когда вероятность их уклонения от следствия и суда незначительна.

Особенность личного поручительства состоит в том, что оно оказывает морально-личностное воздействие не только на обвиняемого (подозреваемого), но и на поручителя, авторитетом личности которого обеспечивается данная мера. Причём в случае невыполнения поручителем своих обязанностей на него в соответствии с ч.4 ст.103 УПК РФ может быть наложено денежное взыскание в размере до 100 МРОТ. Подобным образом обеспечивается и такая мера пресечения, как присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Отличительной чертой наблюдения командования воинской части является применение этой меры к специальному субъекту уголовного процесса - военнослужащему.

Следует отметить, что меры пресечения можно классифицировать не только по характеру воздействия на обвиняемого (подозреваемого), но и по другим основаниям, например, в зависимости от субъекта, к которому применяется мера пресечения. По мнению В.А.Михайлова, они могут быть подразделены на две группы: "общие меры пресечения, которые могут быть применены к обвиняемому без учёта того, наделены или не наделены они уголовно-процессуальным законом специфическим уголовно-процессуальным статусом; специальные меры пресечения, которые могут быть применены к строго определённым в законе кругу обвиняемых, обладающих специальным уголовно-процессуальным статусом"⁷⁸. Здесь В.А.Михайлов имеет в виду такие меры пресечения как наблюдение командования воинской части, которое применяется к специальному субъекту уголовного процесса – к обвиняемому (подозреваемому), являющемуся военнослужащим, и отдача

⁷⁸ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.61.

несовершеннолетнего под присмотр, где специальным субъектом является несовершеннолетний обвиняемый. ”Остальные меры пресечения являются общими, они могут применяться к любому обвиняемому (подозреваемому) при наличии к тому оснований, в том числе к военнослужащим и несовершеннолетним”⁷⁹.

Характерной чертой залога является то, что он ограничивает не столько личные, сколько экономические права как обвиняемого, так и залогодателя.

Домашний арест и заключение под стражу отличаются своей строгостью. Причём, если заключение под стражу состоит в изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, то при применении домашнего ареста обвиняемый (подозреваемый) остаётся проживать в прежнем жилище, однако судебным решением ему устанавливаются различные ограничения и запреты в личной свободе.

Таким образом, при помощи системы мер пресечения, а также их классификации практические работники вооружаются методикой выбора оптимальной меры пресечения к конкретному обвиняемому (подозреваемому) с учётом тяжести совершённого преступления, особенностей личности обвиняемого (подозреваемого), с учётом возможностей поручителей, залогодателей, администрации детских учреждений, родителей и т.п.

Как известно, любая мера пресечения может быть применена на любой стадии уголовного процесса, за исключением стадии возбуждения уголовного дела и стадии исполнения приговора. В первом случае применение уголовно-процессуального принуждения вообще исключено, а во втором – вопрос о мере пресечения не имеет смысла, поскольку осуждённый уже отбывает назначенное наказание.

По общему правилу право на применение мер пресечения принадлежит тому, в чьём производстве находится уголовное дело: на

⁷⁹ Там же. – С.61.

стадии предварительного расследования – следователю и дознавателю, а на судебных стадиях – соответствующей судебной инстанции. Прокурор же вправе применить любую меру пресечения как по уголовному делу, принятому к своему производству, так и по любому делу, которое находится в производстве следователей прокуратуры, органов внутренних дел, органов ФСБ, а также любого дознавателя, действующего на территории, на которую распространяется юрисдикция данного прокурора. Прокурор утрачивает такую прерогативу с передачей дела в суд: она переходит к судье.

Таким образом, правом избирать, изменять и отменять меру пресечения обладают:

- 1) дознаватель (орган дознания);
- 2) следователь;
- 3) руководитель следственной группы;
- 4) начальник следственного отдела;
- 5) прокурор;
- 6) судья;
- 7) суд.

Уголовно-процессуальный закон не обязывает избирать меру пресечения каждому обвиняемому. Исходя из конкретных обстоятельств дела и личности обвиняемого, орган расследования, прокурор или суд могут вообще не избирать меру пресечения или избрать менее строгую. Однако, здесь следует отметить, что это положение вовсе не указывает на факультативность института мер пресечения. ”Спрашивается, правомерно ли поступят органы расследования, прокурор, суд, если они при наличии в деле оснований для применения меры пресечения станут руководствоваться не данным обстоятельством, а своими субъективными пожеланиями о том, применять им меру пресечения или воздержаться от этого?”⁸⁰ Таким образом, если основания для

⁸⁰ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.50-51.

применения меры пресечения в деле имеются, она в обязательном порядке должна быть применена.

При отсутствии оснований к избранию меры пресечения у обвиняемого отбирается обязательство являться по вызову и сообщать о перемене места жительства.

Важнейшим условием для избрания меры пресечения в любой стадии уголовного процесса является установление в действиях обвиняемого состава преступления, то есть наличие достаточных оснований для предъявления обвинения в совершении преступления, так как мера пресечения в процессе дознания или предварительного следствия избирается лишь после привлечения лица в качестве обвиняемого.

Как уже отмечалось, в исключительных случаях мера пресечения может быть избрана и в отношении подозреваемого. При этом в соответствии со ст.100 УПК РФ обвинение подозреваемому должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения данной меры, а если подозреваемый был задержан, а затем заключён под стражу – в тот же срок с момента фактического задержания, а не после принятия постановления о заключении. В ином случае мера пресечения немедленно отменяется, а заключённый освобождается. Если в отношении лица избрана любая иная, помимо заключения под стражу, мера пресечения, 10-дневный срок исчисляется с момента объявления ему соответствующего постановления.

Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносят мотивированное постановление, а суд – мотивированное определение. Соблюдение требований к процессуальной форме, в которую облакается это постановление (определение), является важным условием, обеспечивающим правомерность применения мер пресечения. В первую очередь это требования законности и обоснованности, тесно связанные между собой. Незаконное решение одновременно признаётся

и необоснованным, равно как необоснованное решение нельзя рассматривать как законное.

Как известно, законность и обоснованность при применении мер пресечения – важная гарантия защиты прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого).

Неотъемлемым требованием, предъявляемым к решению о применении меры пресечения, является его мотивированность. ”По каждому факту применения той или иной меры пресечения наряду с обоснованием принятого решения теми или иными доказательствами следователь (суд) обязан привести мотивы, на основании которых принял одни доказательства и отклонил другие, мотивы, на основании которых он пришёл к выводу о необходимости избрания данной меры пресечения”⁸¹.

В соответствии с УПК РФ (приложения 96,97 к ст.476 и приложения 1,6,7 ст.477) в постановлении (определении) об избрании меры пресечения указываются анкетные данные лица, к которому эта мера применяется (фамилия, имя, отчество, дата рождения), преступление, в совершении которого лицо обвиняется или подозревается, и основания для избрания применяемой меры пресечения. Кроме того, необходимо указать дату (число, месяц, год) и место его составления; должностное положение, звание (классный чин), фамилию и инициалы лица, принимающего решение; статьи УПК РФ, в соответствии с которыми избирается мера пресечения.

И, конечно, важнейшей частью постановления является его мотивировка. В этой части кратко, но конкретно излагаются основания избрания данной меры пресечения и указываются цели, для достижения которых она применяется. Что же касается самой строгой меры пресечения – заключения под стражу, то в постановлении судьи должны

⁸¹ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.48.

быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Как справедливо отмечает В.А.Михайлов, “несоблюдение органом расследования и судом требований, предъявляемых законом к решению о применении меры пресечения, следует считать существенным нарушением уголовно-процессуального закона, требующим отмены решения. Это должно иметь место в случаях, когда:

- решение незаконно и необоснованно;
- не указано преступление, в котором подозревается или обвиняется данное лицо;
- не изложены основания для применения меры пресечения и избрания её конкретного вида из числа предусмотренных УПК РФ;
- не приведены факты и доказательства, свидетельствующие о виновности обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осуждённого);
- мотивировочная часть решения не соответствует фактическим обстоятельствам дела или уголовно-процессуальному закону”⁸².

Как известно, помимо постановления при избрании некоторых мер пресечения оформляется соответствующая подписка или протокол (подписка о невыезде, протокол о принятии залога и т.д.) либо делается сообщение командованию воинской части. По общему правилу, когда избирается мера пресечения, не связанная с лишением свободы, рекомендуется указать участковому инспектору, чтобы он установил наблюдение за обвиняемым по месту жительства, а также сообщать в отдел кадров по месту работы о необходимости немедленно предупредить следователя (дознателя и др.), если обвиняемый подаст заявление об увольнении. Однако, И.Л.Петрухин отмечает, что эти меры “не предусмотрены законом и, более того, противозаконны, поскольку представляют собой серьёзные и чувствительные ограничения личной

⁸² Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.50.

свободы граждан, введение которых не отнесено к компетенции ведомства”⁸³.

Немедленно после вынесения постановление (определение) объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, под расписку с указанием места и времени вручения (часа, дня, месяца, года). По просьбе защитника или законного представителя обвиняемого (подозреваемого) копия постановления (определения) об избрании меры пресечения вручается и ему.

Нередки ситуации, когда обвиняемый (подозреваемый) отказывается удостоверить факт объявления ему постановления (определения) и разъяснения ему порядка обжалования такого решения, а также получения копии. В этом случае ему должна быть предоставлена возможность дать письменное объяснение о причинах отказа, которое заносится в оригинал процессуального документа. Однако, стоит отметить, что такой отказ не является препятствием для исполнения принятого решения.

Необходимо помнить, что такие меры пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, могут избираться только по решению суда (ст. 107, 108 УПК РФ). Прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора уполномочены лишь вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании одной из данных мер, в котором излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость избрания именно этой меры пресечения, к нему прилагаются также все материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Так, следователь СУ при УВД г.Ставрополя с согласия заместителя прокурора г.Ставрополя вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., подозреваемого в совершении преступления,

⁸³ Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С.225.

предусмотренного п. “а”, “г” ч.2 ст.161 УК РФ. Следователь мотивировал своё ходатайство тем, что К. подозревается в совершении тяжкого преступления, а также тем фактом, что в отношении К. невозможно избрать более мягкую меру пресечения, т.к. последний может скрыться от следствия и суда и помешать установлению истины по уголовному делу⁸⁴.

Согласно ст.110 УПК РФ каждая мера пресечения в случае необходимости может быть изменена или отменена.

Так, если изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 УПК РФ, то мера пресечения изменяется на более строгую или более мягкую.

Например, изменение меры пресечения с более строгой на более мягкую, допустим, с заключения под стражу на подписку о невыезде, может иметь место в случаях, когда нет оснований считать, что, находясь на свободе, обвиняемый скроется от следствия и суда; при изменении юридической квалификации действий обвиняемого (например, когда новое обвинение не предусматривает заключение под стражу по мотивам одной лишь тяжести преступления); тяжелых семейных обстоятельств, болезни обвиняемого и т.д.

Так, Э., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п.“г” ч.2 ст.161 УК РФ, по постановлению судьи Промышленного районного суда был заключён под стражу. Однако, после проведения ему судебно-психиатрической экспертизы, согласно заключению которой Э. нуждается в проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, стало необходимым его помещение в Ставропольскую краевую психиатрическую больницу. В связи с этим судьёй Промышленного районного суда мера пресечения в виде

⁸⁴ Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело №3/1-49/2004.

заключения под стражу в отношении Э. была изменена на меру пресечения в виде подписки о невыезде⁸⁵.

Если же обвиняемый нарушает установленные для него правила поведения, находясь под подпиской о невыезде и надлежащем поведении, следователь может в установленном порядке поставить перед судом вопрос о другой мере пресечения. Это может быть заключение под стражу, но может быть и домашний арест. Вместе с тем он может применить и такую меру пресечения, как залог и т.п. Но допустимо и не применять более строгую меру пресечения, а ограничиться устным замечанием, если нарушение не столь значительно.

Когда необходимость применять меру пресечения отпадает, её отменяют. Обязательной отмене мера пресечения подлежит в случаях прекращения уголовного дела и постановления оправдательного приговора.

Следует обратить внимание, что мера пресечения отменяется или изменяется по мотивированному постановлению лица, которым она была избрана, либо по мотивированному определению суда. Однако, если мера пресечения избрана в ходе досудебного производства прокурором, а также следователем, дознавателем по его письменному указанию, то она может быть отменена или изменена только с согласия прокурора (ст.110 УПК РФ). В ходе же судебного разбирательства в соответствии со ст.255 УПК РФ вопрос об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого вправе решать суд.

Необходимо отметить, что важной гарантией от необоснованного ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого) является его право на обжалование решения об избрании в отношении него меры пресечения, порядок которого установлен в статьях 123-127 УПК РФ.

Таким образом, процедура избрания, изменения, отмены меры пресечения включает в себя следующие этапы:

⁸⁵ Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-352/2003.

- 1) сбор доказательств относительно оснований применения меры пресечения;
- 2) принятие решения о применении (изменении, отмене) меры пресечения;
- 3) соблюдение требований к процессуальной форме и содержанию постановления (определения) о мере пресечения;
- 4) исполнение процессуальных решений о мере пресечения;
- 5) контроль и надзор за законностью при применении меры пресечения;
- 6) процессуальная и материально-правовая ответственность за нарушения процессуальных решений о мерах пресечения.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении

Подписка о невыезде – наиболее часто применяемая мера пресечения в судебно-следственной практике. Тот факт, что в УПК РФ эта мера поставлена на первое место в перечне мер пресечения, указывает на то, что законодатель рассматривает её как основную меру пресечения, которая должна применяться во всех случаях, когда нет необходимости в более строгих мерах. Частота применения этой меры пресечения за период 1988-1996г. в пяти центральных областях России (в Москве, Московской, Тверской, Владимирской и Белгородской областях), по данным В.А.Михайлова⁸⁶, составила 55-70% от общего числа мер пресечения. Вместе с тем, отмечается достаточно высокая эффективность подписки о невыезде. Так, по данным А.А.Чувилёва и В.А.Давыдова⁸⁷ условия подписки нарушались в 9% случаев.

УПК РФ предусматривает три элемента, составляющие процессуальный статус обвиняемого (подозреваемого), от которого отобрана подписка о невыезде и надлежащем поведении. Помимо запрета покидать без разрешения соответствующего органа постоянное

⁸⁶ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.75.

⁸⁷ Чувилёв, А.А., Давыдов, В.А. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью заключения под стражу в качестве меры пресечения // Социалистическая законность. – 1975. - №3. – С.59.

или временное место жительства, который был предусмотрен УПК РСФСР, лицо принимает на себя обязательство не препятствовать расследованию и разбирательству дела в суде, а также являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и суда. Невыполнением условий подписки является не только нарушение всех трёх обязательств, но также хотя бы одного из них.

Процессуальная сущность этой меры пресечения в соответствии со ст.102 УПК РФ состоит в отобрании от обвиняемого (подозреваемого) письменного обязательства о его надлежащем поведении. В отличие от предыдущего кодекса, УПК РФ уточняет, что обязательство должно иметь письменную форму.

Для практического применения этой меры пресечения необходимо уточнить понятия постоянного или временного места жительства. Местом постоянного проживания следует считать место, в котором находится жилище обвиняемого (подозреваемого), его семья, место работы и т.д. Причём речь идёт не о квартире, доме, общежитии, а о населённом пункте (город, село, поселок, деревня) с указанием точного адреса, по которому надлежит направлять повестки. В исключительных случаях подписка о невыезде может избираться в отношении лица, находящегося временно в данном месте, например, в отношении командированного, проживающего в гостинице. Причём в этом случае подписка должна ограничиваться сроком, необходимым для производства неотложных процессуальных действий с участием обвиняемого.

Таким образом, в соответствии со смыслом ст.102 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении избирается в отношении обвиняемого (подозреваемого), имеющего определённое место жительства, которое подтверждается постоянной или временной регистрацией. Ведь знание точного адреса проживания обвиняемого – одна из гарантий его своевременной явки по вызовам. Однако, при

избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении это обстоятельство иногда остаётся без внимания. Так, следователем прокуратуры г. Ставрополя в отношении Ж., лица без определённого места жительства, обвиняемого по ч.1 ст.105 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Это необоснованное решение привело к тому, что обвиняемый Ж. скрылся от следствия, что реально могло помешать установлению истины по делу и дать возможность Ж. продолжать преступную деятельность⁸⁸.

Правильное решение вопроса об избрании подписки о невыезде обуславливается основанным на материалах уголовного дела учёте характера совершённого преступления (тяжести предъявленного обвинения), личности обвиняемого, рода его занятий, возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств, а также вытекающей из них уверенности дознавателя, следователя, прокурора, суда в том, что её применение обеспечит выполнение целей, предусмотренных законом.

Так, подписка о невыезде и надлежащем поведении была избрана старшим дознавателем МОБ г. Ставрополя в отношении С., совершившего преступление, предусмотренное ч.1 ст.228 УК РФ. Дознавателем были приняты во внимание те обстоятельства, что С. проживает с матерью, ранее не судим, является инвалидом 3 гр., имеет постоянное место жительства и постоянное место работы – ОАО «Кавказ-Цемент»⁸⁹.

Что можно сказать об основаниях и целях применения этой меры? Подписку о невыезде и надлежащем поведении следует применять, когда необходимо обеспечить присутствие обвиняемого в месте производства по уголовному делу при наличии оснований полагать, что он намерен отлучаться с места жительства. Установление истины по

⁸⁸ Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-120/2004.

⁸⁹ Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-573/2003.

делу обеспечивается безотлучным нахождением обвиняемого в месте жительства за счёт его своевременной явки по вызовам для допросов, очных ставок, следственных экспериментов и т.д. Помимо этого, подписка о невыезде должна пресекать возможность занятия обвиняемым преступной деятельностью. Особенно она эффективна при производстве по уголовным делам о хозяйственных преступлениях, преступлениях против порядка управления, общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, когда преступная деятельность связана с отлучками обвиняемых с места жительства, например, нарушение правил перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ или пиротехнических изделий, незаконный провоз воздушным транспортом взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ и т.п.

Практическим работникам следует иметь в виду, что подписка о невыезде имеет высокую эффективность в сочетании с отстранением обвиняемого от должности в случаях предупреждения должностных преступлений таких, как злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог и др.

И.Л. Петрухин считает, что “не имеет смысла применять подписку о невыезде к лицам, которые по роду своей деятельности перемещаются на дальние расстояния (экипажи самолётов, кораблей, железнодорожники и т.п.)”⁹⁰. В.А. Михайлов, напротив, считает, что “отказ органа уголовного судопроизводства в применении к обвиняемому подписки о невыезде по той причине, что вынужденная миграция затрудняет его вызовы и своевременную явку, будет неправомерным, поскольку нарушается конституционное право гражданина на труд (ст.37 Конституции РФ)”⁹¹. Однако, на наш взгляд, вряд ли можно полностью согласиться с мнением В.А. Михайлова, ведь практическим работникам придётся планировать вызовы обвиняемого

⁹⁰ Петрухин, И.Л. Указ. соч. – С.229.

⁹¹ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.64

(подозреваемого), ставя всё расследование в зависимость от рабочего графика последнего, что неизбежно приведёт к затягиванию производства по уголовному делу.

Личное поручительство

Личное поручительство относится к тем мерам пресечения, которые в следственной и судебной практике применяются сравнительно редко.

В соответствии со ст.103 УПК РФ личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение обвиняемым (подозреваемым) обязательств являться в назначенный срок по вызовам в органы следствия и в суд, а также не препятствовать производству по уголовному делу.

Основанием применения этой меры является наличие в деле данных о том, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, или воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, или воспрепятствует обеспечению исполнения приговора.

“Цели личного поручительства заключаются в том, чтобы путём применения данной меры пресечения обеспечить надлежащее поведение и явку обвиняемого (подозреваемого) по вызову дознавателя, следователя, прокурора, суда”⁹².

Сущность личного поручительства составляют два фактора морально-личностного характера. Во-первых, отмечает Н.И. Капинус⁹³, поручители оказывают на обвиняемого (подозреваемого) морально-принудительное воздействие с использованием различных способов воздействия с учётом личности, имущественного, общественного и семейного положения своего подопечного и других обстоятельств,

⁹² Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.88.

⁹³ Капинус, Н.И. Указ. соч. – С.30.

позволяющих поручителям оказывать реальное воздействие на обвиняемого (подозреваемого). Это воздействие может быть само по себе достаточным фактором влияния на поведение обвиняемого (подозреваемого) в нужном направлении. Вторым фактором является осознание обвиняемым (подозреваемым) взаимной зависимости его и поручителей от поведения обвиняемого (подозреваемого) после избрания меры пресечения: поручители могут быть подвергнуты мерам уголовно-процессуальной ответственности, а сам обвиняемый (подозреваемый) может подвергнуться изменению данной меры пресечения на более строгую в случае нарушения условий личного поручительства.

Применение данной меры должно инициироваться самим поручителем путём подачи письменного ходатайства дознавателю, следователю, прокурору или суду.

«Личное поручительство основывается на доверии следователя к поручителям»⁹⁴. В качестве поручителей могут выступать граждане, «достигшие совершеннолетия, а также способные фактически нести предусмотренную законом ответственность в случае ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), неявки его по вызовам и тем более уклонения от следствия и суда»⁹⁵. Отсутствие этих формальных критериев, которым должны отвечать лица, намеченные в качестве поручителей (несовершеннолетие, недееспособность и т.п.), исключает даже постановку вопроса о поручительстве данного лица. Но, стоит согласиться с Н.И. Капинусом⁹⁶, что наличие таких критериев ещё не предрешает положительное решение вопроса о принятии поручительства от такого лица. Помимо формальной возможности выступать поручителем лицо должно заслуживать доверия с точки зрения дознавателя, следователя, прокурора или суда. Это доверие не должно

⁹⁴ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.86.

⁹⁵ Буряков, А.Д. Личное поручительство как мера пресечения в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1967. Вып.5. – С.133.

⁹⁶ Капинус, Н.И. Указ. соч. – С.30.

быть беспочвенным. Так, по мнению В.А. Михайлова, «путём проведения необходимых следственных действий, истребования характеристик, справок, других документов в материалах уголовного дела необходимо собрать информацию, свидетельствующую о том, что поручители – заслуживающие доверия лица, реально способные удержать обвиняемого от действий, препятствующих уголовному судопроизводству, способные пресечь возможные злоупотребления доверием со стороны обвиняемого»⁹⁷.

Следует отметить, что поскольку личное поручительство избирается по инициативе поручителей, то они в любое время вправе просить органы расследования, прокурора, суд освободить их от принятых обязательств, если они по объективным причинам не имеют возможности обеспечить надлежащее поведение обвиняемого или его явку по вызовам. В таких случаях мера пресечения отменяется, поскольку отпадает одно из существенных оснований её применения – добровольное согласие гражданина (граждан) быть поручителем.

Наблюдение командования воинской части

Мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части по своей правовой природе в сущности представляет собой специфическую разновидность поручительства, принимаемого на себя командованием воинской части, военнослужащим которой является обвиняемый (подозреваемый), либо в которой гражданин, являющийся обвиняемым (подозреваемым), проходит военные сборы.

Данная мера пресечения применяется при наличии оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый) из числа военнослужащих или граждан, проходящих военные сборы, скроется от дознания, предварительного следствия или суда или воспрепятствует производству по уголовному делу. «Наблюдение командования воинской части применяется при условии, что с учётом тяжести предъявленного

⁹⁷ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С. 87.

обвинения, личности обвиняемого военнослужащего, рода его занятий по месту службы, возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств имеется основанная на материалах уголовного дела уверенность, что путём данной меры пресечения с использованием предусмотренных уставами Вооружённых Сил мер будут обеспечены надлежащее поведение и явка обвиняемого по вызовам дознавателя, следователя, прокурора, суда»⁹⁸.

Под командованием воинской части, обеспечивающим наблюдение за обвиняемым (подозреваемым), следует понимать командиров воинских частей, соединений и начальников военных учреждений, в которых проходит военную службу или военные сборы обвиняемый (подозреваемый).

Чтобы командование воинской части установило наблюдение за военнослужащим, кроме решения об избрании меры пресечения (постановления или определения), командованию направляется также письменное сообщение органа расследования, прокурора или военного трибунала о сути дела, по которому избрана данная мера пресечения. С учётом этой информации командование воинской части определяет комплекс мер, предусмотренных уставами Вооружённых Сил РФ, которые являются необходимыми и достаточными для того, чтобы обеспечить надлежащее поведение военнослужащего (гражданина, проходящего военные сборы). В частности, обвиняемый (подозреваемый) постоянно находится в распоряжении воинской части, лишается права носить оружие, ему, если нужно, исключают доступ к определённым документам, делают невозможным общение с определёнными лицами, например, со свидетелями, потерпевшими, если они относятся к числу его сослуживцев, обвиняемый (подозреваемый) не направляется в одиночном порядке на работу на объекты, расположенные вне территории воинской части, не назначается в караул.

⁹⁸ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.183.

По нашему мнению, мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части должна применяться при совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Конечно, тяжесть предъявленного обвинения учитывается при избрании меры пресечения прежде всего, но не только данное обстоятельство учитывается при избрании меры пресечения. Необходимо согласиться с В.А. Михайловым в том, что «с учётом личности обвиняемого военнослужащего, рода его занятий, возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств рассматриваемая мера может быть избрана при совершении обвиняемым и менее тяжких, и тяжких преступлений»⁹⁹.

УПК РФ не предусматривает процессуальной ответственности командования воинской части за недобросовестное отношение к исполнению обязанностей по осуществлению наблюдения за обвиняемым (подозреваемым), вследствие чего последний не явился в органы расследования или в суд, воспрепятствовал производству по уголовному делу. Однако, это не означает, что такая ответственность исключается. При наличии вины указанных командиров и начальников на них могут быть наложены дисциплинарные взыскания, предусмотренные Дисциплинарным уставом Вооружённых Сил: замечание, выговор, строгий выговор, понижение в должности или в воинском звании, предупреждение о неполном служебном соответствии и т.п.

Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым

Ст.105 УПК РФ, предусматривающая присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, по существу, включает не одну, а две самостоятельные меры пресечения:

1) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, осуществляемый родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами;

⁹⁹ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.191.

2) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, осуществляемый должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится.

Цели этой меры пресечения – обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего обвиняемого, содержанием которого являются обязательства, предусмотренные ст.102 УПК РФ, т.е. не отлучаться с места жительства, являться по вызовам, не препятствовать производству по уголовному делу.

В ст.105 УПК РФ не установлены основания для избрания этой меры, как и в случае с вышерассмотренными мерами пресечения, в этой связи в качестве таковых следует иметь в виду общие требования к применению мер пресечения, установленные в ст.97, 99 УПК РФ. Таким образом, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым избирается при наличии достаточных оснований полагать, что несовершеннолетний обвиняемый скроется от следствия, суда, или воспрепятствует производству по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора.

При избрании данной меры следует тщательно изучить личность обвиняемого, условия его жизни и воспитания, причины и условия, способствовавшие совершению им преступления, наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Необходимо отметить, что сущность данной меры пресечения состоит не только в установлении присмотра за несовершеннолетним, но и в поведении «воспитательной и разъяснительной работы, убеждении несовершеннолетнего в необходимости законопослушного поведения, всяческого содействия органам уголовного судопроизводства в установлении по делу истины»¹⁰⁰.

Из смысла ст.105 УПК РФ следует, что эта мера пресечения применяется к лицам, возраст которых не достиг 18 лет. Если же мера

¹⁰⁰ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.203.

пресечения была применена, то она отменяется при достижении обвиняемым 18-летнего возраста.

Как и личное поручительство, данная мера пресечения применяется лишь при согласии лиц, которым надлежит осуществлять присмотр.

По сравнению с прежним УПК РСФСР, в новом УПК РФ расширен перечень лиц, которым несовершеннолетний обвиняемый может быть отдан под присмотр. Помимо родителей, опекунов, попечителей, он включает других заслуживающих доверия лиц. В качестве таковых могут выступать лица, официальный статус, общественное, семейное и материальное положение которых, а также их возможность оказать реальное положительное влияние на обвиняемого смогут обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. По мнению И.Л. Петрухина¹⁰¹, это должны быть лица, которые фактически занимались воспитанием несовершеннолетнего и проживали совместно с ним.

«Если же расследованием установлено, что родители не пользуются надлежащим авторитетом у своих детей, ведут аморальный образ жизни, пытаются недозволенными приёмами противодействовать следствию, то, безусловно, о данной мере пресечения не может быть и речи»¹⁰².

Для практического применения присмотра за несовершеннолетним обвиняемым должностными лицами специализированного детского учреждения необходимо уточнить понятие «специализированное детское учреждение». Речь здесь идёт не только об учреждениях, в которых несовершеннолетний воспитывается (при этом не имеет особого значения режим содержания в учреждении – открытый или закрытый), а об учреждениях, в которых он находится, следовательно, «таким

¹⁰¹ Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С.235.

¹⁰² Тепляков, П.П., Хлюпин, Н.И. Реализация прокурором полномочий по осуществлению надзора за законностью избрания мер пресечения несовершеннолетним // Компетенция прокуратуры СССР: Сб. науч. тр. – Свердловск, 1985. – С.101.

учреждением может быть не только лечебно-воспитательное, но даже детское лечебное учреждение»¹⁰³.

Случается, что по тем или иным причинам объективного характера лица, которым несовершеннолетний отдан под присмотр, лишаются возможности обеспечивать надлежащее поведение и явку обвиняемого. В этом случае они должны поставить об этом в известность следователя (прокурора, суд) для отмены принятой меры пресечения.

Важным элементом рассматриваемой меры пресечения является процессуальная ответственность лиц, которым несовершеннолетний передается под присмотр. Однако, она наступает не во всех случаях ненадлежащего поведения несовершеннолетнего, а только тогда, когда нарушения стали возможными именно из-за недобросовестного исполнения обязанностей по осуществлению присмотра. Если лица, осуществляющие присмотр, при всем их желании и стремлении не имели возможности предупредить (пресечь) противоправные действия несовершеннолетнего и его уклонения от явки по вызовам, а также не смогли по объективным причинам сообщить об этом органу, в производстве которого находится уголовное дело, то за нарушение обвиняемым меры пресечения ответственность они не несут.

Установление в законе персональной ответственности лиц, осуществляющих присмотр, способствует реальному достижению целей данной меры пресечения, а значит, и её более широкому применению на практике. Однако, пока ещё мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым применяется крайне редко. Так, В.М. Корнуков¹⁰⁴ и З.З. Зинатуллин¹⁰⁵ в числе изученных уголовных дел не встретили ни одного случая применения этой меры пресечения, а по данным В.А. Михайлова, относящимся к 1992-1996г., - 1-1,5%¹⁰⁶. Это связано с недооценкой этой меры пресечения органами расследования,

¹⁰³ Капинус, Н.И. Указ. соч. – С.33.

¹⁰⁴ Корнуков, В.М. Указ. соч. – С.52-53.

¹⁰⁵ Зинатуллин, З.З. Указ. соч. – С. 85.

¹⁰⁶ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.207.

прокурорами, судами, сомнениями в её эффективности, затруднениями в применении меры пресечения, вызываемыми сложностью процессуальной формы, а также со стереотипом мышления и действий следователей и судей, когда предпочтение отдаётся подписке о невыезде и заключению под стражу как мерам пресечения наиболее удобным и простым в оформлении.

Можно предложить следующие пути расширения сферы применения данной меры, повышения её эффективности применения:

- отдавать приоритет применению именно этой меры пресечения к подросткам, особенно впервые совершившим преступление небольшой и средней тяжести;

- повышать требовательность к родителям, попечителям, опекунам и другим лицам, осуществляющим присмотр, постоянно контролировать исполнение ими своих обязанностей;

- привлекать к помощи лицам, осуществляющим присмотр, работников Инспекций по предупреждению правонарушений несовершеннолетних;

- в специализированных детских учреждениях поручать присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, только профессионально подготовленным кадрам таких учреждений, ответственно относящимся к своим служебным обязанностям.

Залог

Залог является наиболее строгой из мер пресечения, не связанных с лишением свободы, после домашнего ареста. Однако, “для обвиняемого и подозреваемого мера пресечения в виде залога в большинстве случаев является предпочтительной, так как не вырывает его из привычного круга жизни и не помещает в жёсткие условия следственного изолятора”¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Трунова, Л.К. Залог как мера пресечения в УПК РФ // Юрист. – 2002. - №12. – С.29.

И всё же, залог в качестве меры пресечения сейчас используется редко. Так, по сведениям Ю. Лившица и С. Зуева¹⁰⁸, основанным на данных Информационного центра ГУВД Челябинской области, удельный вес данной меры пресечения составил в 2000г. – 0,41%, в 2001г. – 0,23%, в 2002г. – 0,24%. Это объясняется прежде всего тем, что лица, производящие расследование, недооценивают значение этой меры пресечения, её эффективность. Кроме того, существующая процессуальная форма применения залога не проста.

По мнению Б.Т. Безлепкина, за счёт того, что «в России появился слой состоятельных, богатых и сверхбогатых людей, способных внести необходимую сумму залога, лишь бы не оказаться в следственном изоляторе»¹⁰⁹, удельный вес залога будет постепенно повышаться.

Сущность данной меры пресечения заключается во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счёт органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей в качестве гарантии явки в органы расследования или в суд на весь период производства по уголовному делу, а также предупреждения совершения им новых преступлений.

То, что в ст.106 УПК РФ указаны только две цели избрания залога – обеспечение явки обвиняемого (подозреваемого) к лицам, в производстве которых находится уголовное дело, и предупреждение возможности совершения новых преступлений в период расследования и разбирательства уголовного дела в суде, вовсе не означает, что ненадлежащее поведение (воспрепятствование установлению истины по уголовному делу, учинение препятствий к исполнению приговора) нельзя признать нарушением условий залога.

¹⁰⁸ Лившиц, Ю., Зуев, С. Залог в качестве меры пресечения // Законность. – 2003. - №5. – С.11.

¹⁰⁹ Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России. – М., 2007. – С.166.

В ст.106 УПК РФ не указаны особые основания применения залога, поэтому он применяется при наличии общих оснований для избрания меры пресечения, установленных в ст.97 УПК РФ. При этом необходимо учитывать все особенности совершённого преступления и личности обвиняемого (подозреваемого). Так, нецелесообразно применять залог в качестве меры пресечения по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности, так как опасения обвиняемого (подозреваемого), связанные с назначением строгого наказания, могут перевесить страх утраты залога, вследствие чего он может нарушить возложенные на него обязанности.

«Совершенно очевидно, что данная мера пресечения неприемлема в отношении неоднократно судимых, лиц, ведущих аморальный образ жизни, не желающих заниматься социально полезной трудовой деятельностью. И, наоборот, к лицам, впервые совершившим преступление, имеющим семью, постоянное место работы и место жительства, избрание залога в качестве меры пресечения может быть весьма целесообразным»¹¹⁰.

Вид и размер залога определяет орган или лицо, избравшее эту меру пресечения, с учётом характера и тяжести совершённого преступления, данных о личности обвиняемого (подозреваемого), а также имущественного положения залогодателя.

Залогодатель – это субъект, внесший залог. Залогодателем может быть любое дееспособное лицо (как физическое, так и юридическое). Главное требование к залогодателю – его имущественная состоятельность.

Определение размера залога – один из наиболее сложных моментов при его применении, поскольку лицу, избравшему данную меру пресечения, приходится решать, какой суммой или иными ценностями может располагать залогодатель, чтобы они не ставили его в трудное

¹¹⁰ Лившиц, Ю., Зуев С. Указ. соч. – С.12.

материальное положение и одновременно могли служить эффективным сдерживающим фактором для обвиняемого (подозреваемого).

Деньги и ценности допускаются в качестве предмета залога при условии, что они состоят в собственности залогодателя или что предмет залога принадлежит залогодателю на праве полного хозяйственного ведения. Денежный залог может быть внесён в виде банковских билетов и монет РФ (в рублях), а также в иностранной валюте в виде банкнот, казначейских билетов и монет, находящихся в обращении (например, доллары, евро и т.п.)¹¹¹. Залог в ценных бумагах может быть внесён в виде облигаций, векселей, чеков, аккредитивов, депозитных и сберегательных сертификатов, банковских сберегательных книжек, акций, коносаментов и т.п. (ст.143 ГК РФ). Залог в виде ценностей может выражаться в предметах и документах, имеющих научную, художественную, историческую и культурную ценность (например, картины, иконы, уникальные музыкальные инструменты, редкие документы и рукописи, старинные монеты и др.).

Следует отметить, что залог как мера пресечения возможен только на добровольных началах. «Залогодатель вправе отказаться от применённой меры при наличии определённых условий, например, если лицу, за которого внесён залог, предстоит призыв в армию, при стечении тяжёлых личных обстоятельств и т.д.»¹¹².

В отечественной, как и в мировой практике, залог обычно избирается в порядке изменения меры пресечения в виде заключения под стражу (обыденное выражение – «освободить под залог»). Так, следователь прокуратуры г.Ставрополя своим постановлением изменил ранее избранную меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ, на меру пресечения в виде

¹¹¹ Научно-практический комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.М.Лебедева. – М., 2007. – С.133.

¹¹² Трунова, Л.К. Залог как мера пресечения в УПК РФ // Юрист. – 2002. - №12. – С.28.

залога. Постановление было мотивировано тем, что “в настоящее время отпала необходимость в содержании К. под стражей, так как он имеет постоянное место жительства, характеризуется положительно, осуществляет помощь отцу в содержании многодетной семьи, а также то, что по делу выполнены все неотложные следственные действия”. В этом случае следователь назначил сумму залога в размере 20000 рублей¹¹³.

В случае, если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, то обвиняемый (подозреваемый) остаётся под стражей или домашним арестом до момента внесения на депозитный счёт суда залога, который был определён в качестве меры пресечения уполномоченным на то органом или лицом (ч.2 ст.106 УПК РФ).

В случае надлежащего поведения лица, в отношении которого был применён залог в качестве меры пресечения, суд при вынесении приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела возвращает залог залогодателю. При прекращении уголовного дела прокурором, следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чём указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

Следует обратить внимание, что залогодателю возвращается именно такая сумма залога, которая была внесена на расчётный счёт без каких-либо вычетов и без начисления на неё процентов, независимо от срока нахождения денег в распоряжении государства.

Если же обвиняемый (подозреваемый) не выполнит или нарушит обязательства, связанные с внесённым за него залогом, то залог вне зависимости от того, кто его внёс, обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со ст.118 УПК РФ.

¹¹³ Архив Промышленного районного суда города Ставрополя , уголовное дело №1-48/2002.

Подводя итог, необходимо заметить, что залог является вполне надежной и эффективной мерой пресечения. Правоприменителю следует уделять большее внимание этой мере и чаще применять её как альтернативу иным мерам пресечения, чему могли бы способствовать:

- «указание в законе общего правила, в соответствии с которым предварительное заключение под стражу осуждённых, ожидающих вступления приговора в законную силу и обращения к исполнению вступившего в законную силу обвинительного приговора, как правило, заменяется залогом»¹¹⁴;

- более чёткая регламентация в УПК РФ процедуры избрания залога в качестве меры пресечения.

Домашний арест

Отсутствие в УПК РСФСР 1960г. меры пресечения в виде домашнего ареста, известной ещё со времён УУС 1864г., многие учёные считали недостатком уголовно-процессуального законодательства. Учитывая подобные высказывания, законодатель предусмотрел в УПК РФ домашний арест в системе мер пресечения.

Домашний арест носит характер физического ограничения личной свободы обвиняемого (подозреваемого). Он является второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу. Не случайно законодатель засчитывает время домашнего ареста в срок содержания под стражей (п.2 ч.10 ст.109 УПК РФ).

Смысл появления этой меры «состоит, с одной стороны, в том, чтобы обеспечить надлежащий контроль за человеком, не взятым под стражу, а с другой стороны – сократить чрезмерно широкую сейчас сферу применения обычного, традиционного ареста»¹¹⁸.

Ч.2 ст.107 УПК РФ гласит, что домашний арест избирается в отношении обвиняемого (подозреваемого) при наличии оснований и в

¹¹⁴ Михайлов, В.А. Указ. соч. – С.182.

¹¹⁸ Гуляев, А. Наряду с прокурором и защитником // Человек и закон. – 2002. - №8. – С.10.

порядке, которые установлены ст.108 УПК РФ для заключения под стражу. Таким образом, домашний арест применяется в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, т.е. преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений.

Домашний арест применяется, когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью, т.е. интересами уголовного судопроизводства, либо является нецелесообразной с учётом возраста, состояния здоровья, семейного положения обвиняемого (подозреваемого) и других обстоятельств.

Сущность данной меры пресечения заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого (подозреваемого), а также в запрете общаться с определёнными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи.

Основное ограничение здесь – обвиняемый (подозреваемый) не свободен в передвижении, т.е. не вправе покидать место своего временного или постоянного проживания (квартиру, дом, дачу и т.д.), передвигаться в пределах населённого пункта места жительства, менять место проживания без разрешения следователя, прокурора и суда.

Остальные ограничения являются сопутствующими. Они могут применяться в отношении лица, которому избрана эта мера пресечения, а могут и не применяться.

Ограничения общаться с определёнными лицами могут содержать запрет на общение с лицами, проходящими по одному и тому же делу в качестве обвиняемых (подозреваемых), с потерпевшими, свидетелями, а также друзьями или родственниками, кроме тех из них, которые проживают вместе с обвиняемым (подозреваемым), подвергнутым домашнему аресту.

Ограничения получать и отправлять корреспонденцию могут выражаться в запрете получать и отправлять посылки, бандероли, письма, телеграммы, переводы и т.п. почтово-телеграфные услуги, в том числе и делать сообщения через средства массовой информации.

Обвиняемому (подозреваемому) может быть установлен запрет вести какие-либо переговоры с использованием любых средств связи, включая радио, телевидение, телефон, телетайп, факс, электронную почту, интернет-сайты и другие виды информационных коммуникаций.

Помимо указанных ограничений к обвиняемому (подозреваемому) могут применяться некоторые другие меры, например, полный запрет покидать жилое помещение; запрет посещать определённые места; выходить из дома в определённое время или в определённые дни и др.

В постановлении (определении) об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения должны быть указаны конкретные ограничения, которым подвергается обвиняемый (подозреваемый).

Однако, на сегодняшний день исполнение нормы о применении домашнего ареста является затруднительным, «поскольку нет надлежащих механизмов, регулирующих её порядок, не определены конкретные органы, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением как самого домашнего ареста, так и установленных ограничений»¹²².

Необходимо отметить, что данные об органе или должностном лице, на которое возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений (запретов), должны быть обязательно зафиксированы в постановлении или определении суда о применении домашнего ареста. По всей вероятности, таким органом может быть милиция в лице участковой инспекции милиции общественной безопасности, т.е. надзор должны осуществлять участковые инспекторы. Л.К. Трунова считает такой вариант ошибочным. Она полагает, что «меру пресечения в виде домашнего ареста должны исполнять судебные приставы-исполнители специального подразделения (которое необходимо создать) Министерства юстиции РФ»¹²³.

Несмотря на то, что домашний арест весьма существенно ограничивает личную свободу обвиняемого (подозреваемого) и по строгости схож с

¹²² Трунова, Л.К. Домашний арест как мера пресечения // Российская юстиция. – 2002. - №11. – С.49.

¹²³ Трунова, Л.К. Домашний арест как мера пресечения // Российская юстиция. – 2002. - №11. – С.49.

заключением под стражу, в УПК РФ ему уделено явно недостаточно внимания. Так, в ст.107 УПК РФ не урегулированы такие вопросы, как обжалование постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста или об отказе в этом, сроки и порядок продления домашнего ареста. Думается, что эти вопросы должны быть урегулированы в той же степени, что и при заключении под стражу.

Кроме того, существенным пробелом в ст.107 УПК РФ является отсутствие правила о незамедлительном уведомлении обвиняемого (подозреваемого), а также органа или должностного лица, на которое возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений, о применении в отношении обвиняемого (подозреваемого) домашнего ареста, что является поводом для внесения в ст.107 УПК РФ дополнения.

Помимо этого, дополнение требует ч.3 ст.72 УК РФ, где необходимо указать о зачёте времени пребывания под домашним арестом в срок наказания, как это сделано в случае с заключением под стражу. Так, Н.И.Капинус считает, что “по степени строгости и объёму ограничений свободы один день домашнего ареста следует приравнять к одному дню ограничения свободы как вида наказания”¹²⁴.

Стоит согласиться с мнением некоторых авторов в том, что для практического применения этой меры пресечения нужен ещё один детальный нормативный акт, который бы регламентировал порядок и условия осуществления домашнего ареста, содержал чёткие указания о том, какие именно органы и каким именно образом должны осуществлять надзор за надлежащим поведением лица, подвергнутого домашнему аресту, как осуществлять надзор за корреспонденцией, её цензуру либо арест, как решать вопрос о прослушивании телефонных и иных переговоров, а также определять, с какими именно лицами обвиняемому (подозреваемому)

¹²⁴ Капинус, Н.И. Указ. соч. – С.36.

запрещено контактировать и каким именно образом контролировать личные встречи обвиняемого (подозреваемого) с этими лицами.

Видимо, эти вопросы могли бы быть урегулированы федеральным законом, в соответствии с которым ведомства, на которые законодателем будет возложена обязанность исполнения и надзора за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста, должны были бы в короткие сроки разработать и утвердить ведомственные инструкции о её порядке исполнения.

Заключение

Таким образом, институт мер уголовно-процессуального пресечения представляет собой способ обеспечения деятельности правосудия в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а в исключительных случаях – в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления. Применение мер пресечения всегда связано со значительным ущемлением прав и свобод определённых категорий лиц, вовлечённых в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Это ущемление может быть оправдано лишь целями защиты ещё более важных социальных ценностей. Защищённость личности, её прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений бесспорно является той социальной ценностью, ради которой целесообразно ограничить права лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления. Причём, это ограничение должно осуществляться на основании и в рамках закона и в соответствии с процедурой, установленной законом.

Пределы ограничения конституционных прав и свобод личности определяются при помощи целей и оснований применения мер пресечения.

Именно благодаря своим целям меры пресечения проявляют себя в виде важной и активной деятельности в борьбе с преступностью, воплощают и реализуют принципы и задачи уголовного судопроизводства.

Посредством оснований применения мер пресечения определяется степень ограничения прав обвиняемого (подозреваемого). При этом отсутствие в решении о применении меры пресечения оснований для её применения является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Однако, такие нарушения нередко встречаются в следственной и судебной практике. Так, анализируя уголовные дела, по которым применялась мера пресечения, можно увидеть, что очень часто мотивировочная часть постановления об избрании меры пресечения не содержит указания ни на одно из указанных в ст.97 УПК РФ оснований для

избрания меры пресечения. Это обстоятельство может служить поводом для отмены такого решения, но на практике оно часто остаётся без внимания.

Кроме того, законодатель поставил применение той или иной меры пресечения в прямую зависимость от желания и субъективного мнения лица, в производстве которого находится уголовное дело. Во-первых, ст.97 УПК РФ указывает на то, что дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе избрать обвиняемому одну из мер пресечения. Во-вторых, фраза “наличие достаточных оснований полагать” говорит о том, что применение меры пресечения зависит от предположений, интуиции дознавателя, следователя, прокурора, судьи.

Необходимо отметить, что при наличии оснований мера пресечения должна быть применена к обвиняемому (подозреваемому), причём дознаватель, следователь, прокурор, судья должны не “полагать”, а располагать достоверными фактическими данными, указывающими на ненадлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого), что является гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан.

УПК РФ предлагает правоприменителю достаточно широкий перечень мер пресечения. Однако, анализ практики показывает, что реальное применение получают лишь две меры пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу как наиболее удобные и простые в оформлении. Между этими двумя мерами образовывается большой разрыв. Одна из них полностью предотвращает нежелательное поведение обвиняемого, но достигается это слишком большой ценой (изоляция человека от общества, помещение его в специальное закрытое учреждение с обязательной охраной, отрыв от семьи и т.п.), другая же по своей сути не способна предотвратить побег, совершение обвиняемым нового преступления и т.д. К тому же, как отмечает Л.К.Трунова, “анализ рассмотрения судами жалоб на незаконность и необоснованность

применения заключения под стражу показал, что к каждому четвёртому эта мера пресечения применяется необоснованно”¹²⁵.

Поэтому возникает необходимость более широкого применения других мер пресечения, не столь жёстких как заключение под стражу, и не столь мягких как подписка о невыезде. Естественно, для того, чтобы расширить сферу применения этих мер пресечения, необходимо сузить сферу применения подписки о невыезде и заключения под стражу. Так, например, необходимо запретить применение подписки о невыезде к несовершеннолетним обвиняемым, а заключение под стражу в отношении несовершеннолетних применять в исключительных случаях. Тогда правоприменители будут значительно чаще прибегать к такой мере, как присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Повышению эффективности такой меры пресечения, как личное поручительство, могло бы способствовать, на наш взгляд, возвращение в УПК РФ положения о том, что число поручителей не может быть меньше двух. В этом случае между поручителями могут быть распределены обязанности, например, один будет отвечать за явку обвиняемого (подозреваемого) по вызовам, другой будет следить за тем, чтобы обвиняемый (подозреваемый) не препятствовал производству по уголовному делу, что создаст большую гарантированность надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), его большую ответственность перед поручителями и органами расследования и суда.

Кроме того, в ст.103 УПК РФ необходимо указать, что письменное обязательство должно отбираться у каждого поручителя отдельно. В связи с этим предлагаем ч.1 ст.103 УПК РФ дополнить предложением следующего содержания: “Письменное обязательство даётся каждым поручителем отдельно.” Причём необходимо, чтобы в письменном обязательстве поручителя было указано, какие именно обязательства он на себя берёт.

¹²⁵ Трунова, Л.К. Залог как мера пресечения в УПК РФ // Юрист. – 2002. - №12. – С.29.

Более частое применение других мер пресечения стало бы возможным вследствие указания в УПК РФ перечней конкретных составов преступлений (как это сделано в ст.31, 150, 151 УПК РФ в случае с подсудностью уголовных дел и подведомственностью), за совершение которых подлежит применению та или иная мера пресечения. Конечно, здесь необходимо отметить, что нормы, содержащие эти перечни, должны носить скорее рекомендательный характер, а сама мера пресечения должна избираться в соответствии с обстоятельствами уголовного дела и данными о личности обвиняемого (подозреваемого).

Так, полагаем, что такая мера пресечения, как залог, является достаточно эффективной в отношении обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений в сфере экономики. Поэтому, считаем возможным дополнить ст.106 УПК РФ, регулиующую применение залога, примечанием, в котором бы указывалось, что залог в качестве меры пресечения применяется в отношении обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158-204 УК РФ.

Активизировать применение залога можно и путём расширения в УПК РФ предмета залога за счёт движимого и недвижимого имущества. В связи с этим, предлагаем ч.1 ст.106 УПК РФ дополнить новым вторым предложением следующего содержания: “В качестве залога может выступать также движимое и недвижимое имущество.”

Кроме того, необходимо решить вопрос о принятии ведомственных инструкций, где более детально регламентировалась бы процедура применения мер пресечения (как в случае с обращением залога в доход государства¹²⁶).

Возможно, эти шаги смогли бы вернуть к жизни практически отмершие, но, тем не менее, достаточно эффективные меры пресечения, являющиеся важным инструментом в осуществлении нормальной уголовно-

¹²⁶ Инструкция по делопроизводству в районном суде (ст.10.2.2., 10.2.3.). Утверждена приказом Генерального директора Судебного департамента РФ от 29.04.03 №36. – С.46.

процессуальной деятельности, обеспечении правосудия, решении задач борьбы с преступностью в целом.

При отсутствии в законодательстве мер пресечения нельзя было бы надлежащим образом обеспечить исполнение указанных в законе предписаний, а при определённых обстоятельствах вообще исключалась бы возможность наступления ответственности виновного, как и отсутствовала бы возможность восстановления прав потерпевшего от преступления лица. При таком положении меры пресечения являются вполне оправданными, несмотря на то, что они затрагивают основные конституционные права граждан на свободу и личную неприкосновенность.

В этой связи в практике применения мер пресечения необходимо «стремиться к тому, чтобы мера пресечения если и причиняла обвиняемому вред, то минимальный, тем более следует исключить из практики произвол дознавателей, следователей, прокуроров, судей, нередко оправдывающих (в погоне за стопроцентной раскрываемостью преступлений) использование мер пресечения не подкреплёнными конкретными доказательствами, соображениями необходимости, целесообразности, допускающих неоправданное предпочтение публичных интересов уголовного процесса и ведомства частным интересам граждан, их правам и свободам»¹²⁷. При этом необходимо помнить, что одним из условий соблюдения прав и свобод граждан, как привлекаемых к уголовной ответственности, так и потерпевших от преступлений, является сотрудничество органов внутренних дел и других правоохранительных структур, единообразное понимание и применение ими уголовно-процессуальных норм.

Только при соблюдении всех этих обстоятельств будут созданы оптимальные условия для правоприменения и упорядочения практики расследования и судебного производства по уголовным делам.

¹²⁷ Михайлов, В.А. Указ. раб. – С.22.

Список использованной литературы:**1. Законы, нормативные акты, иные официальные документы**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации. М., 2007. - 40 с.
2. Российская Федерация. Законы. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ в ред. Федеральных конституционных законов от 08.02.2001 № 1-ФКЗ, от 15.12.2001 № 4-ФКЗ, от 07.06.2004 № 3-ФКЗ, от 05.04.2005 № 2-ФКЗ // Собр. зак-ва РФ.– 1994.- № 13.-Ст. 1447; Собр. зак-ва РФ.–2001.-№ 7.-Ст. 607; Собр. зак-ва РФ.–2001.-№ 51.-Ст. 4824; Собр. зак-ва РФ.–2004.-№ 24.-Ст. 2334; Собр. зак-ва РФ.– 2005.-№ 15.- Ст. 1273.
3. Российская Федерация. Законы. О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон от 8 мая 1994 г. №3-ФЗ в ред. Федеральных законов от 05.07.1999 № 133-ФЗ, от 12.02.2001 № 9-ФЗ, от 04.08.2001 № 109-ФЗ, от 09.07.2002 № 81-ФЗ, от 25.07.2002 № 116-ФЗ, от 10.01.2003 № 8-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 22.04.2004 № 21-ФЗ, от 19.06.2004 № 53-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 16.12.2004 № 160-ФЗ, от 09.05.2005 № 42-ФЗ, от 21.07.2005 № 93-ФЗ (ред. 12.07.2006), от 06.07.2006 № 105-ФЗ, от 25.07.2006 № 128-ФЗ, от 30.12.2006 № 277-ФЗ, от 30.01.2007 № 8-ФЗ, от 02.03.2007 № 24-ФЗ, от 12.04.2007 № 48-ФЗ // Собр. зак-ва РФ .- 1994.-№2.-Ст.74; Собр. зак-ва РФ.– 1999.- № 28.-Ст. 3466; Собр. зак-ва РФ.– 2001.-№ 32.-Ст. 3317; Собр. зак-ва РФ.– 2002.-№ 30.-Ст. 3033; Собр. зак-ва РФ.– 2003.-№ 2.-Ст. 160; Собр. зак-ва РФ.– 2005.-№ 19.-Ст. 1749; Собр. зак-ва РФ.– 2005.-№ 30.-Ст. 3104; Собр. зак-ва РФ.– 2006.-№ 29.-Ст. 3123; Собр. зак-ва РФ.– 2007.-№ 10.-Ст. 1151.
4. Российская Федерация. Законы. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ: федер. закон от 18 мая 2005 г. №51-ФЗ в ред. Федеральных законов от 12.07.2006 № 106-ФЗ, от 12.07.2006 № 107-ФЗ, от 25.07.2006 № 128-ФЗ, от 30.12.2006 № 274-ФЗ, от 26.04.2007 № 64-ФЗ, от

21.07.2007 № 188-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ // Собр. зак-ва РФ.–2005.-№ 21.-Ст. 1919; Собр. зак-ва РФ.–2006.-№ 29.-Ст. 3124; Собр. зак-ва РФ.–2006.-№ 31.-Ст. 3427; Собр. зак-ва РФ.– 2007.-№ 18.-Ст. 2118; Собр. зак-ва РФ.– 2007.-№ 30.-Ст. 3802.

5. Российская Федерация. Законы. О выборах Президента Российской Федерации: федер. закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ в ред. Федеральных законов от 21.07.2005 № 93-ФЗ, от 12.07.2006 № 106-ФЗ, от 12.07.2006 № 107-ФЗ, от 25.07.2006 № 128-ФЗ, от 30.12.2006 № 274-ФЗ, от 26.04.2007 № 64-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 09.02.2009 № 3-ФЗ, от 12.05.2009 № 94-ФЗ, от 03.06.2009 № 108-ФЗ, от 19.07.2009 № 203-ФЗ, от 22.04.2010 № 63-ФЗ, от 27.07.2010 № 222-ФЗ, от 04.10.2010 № 263-ФЗ, от 28.12.2010 № 404-ФЗ // Собр. зак-ва РФ.–2003.-№ 2.-Ст. 171; Собр. зак-ва РФ.–2005.-№ 30.-Ст. 3104; Собр. зак-ва РФ.–2007.-№ 18.-Ст. 2118; Собр. зак-ва РФ.– 2007.-№ 31.- Ст. 4011.

6. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. - М., 2007. – 296 с.

7. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в районном суде: приказ Генерального директора Судебного департамента РФ №36 от 29 апреля 2003г.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Алексеев, С.С. Общая теория права. – Т.1. – М., 1981.
2. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России. – М., 2007.
3. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс. – Изд.2. – М., 1912.
4. Глушков, А.И. Уголовный процесс. – М., 2006.
5. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.3. – М., 1955.
6. Еникеев, З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе. – Екатеринбург, 1991.
7. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. – Казань, 1981.
8. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж, 1975.

9. Комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.М.Савицкого и др. – М., 2004.
10. Комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.Т.Томина. – М., 2005.
11. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978.
12. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. – М., 1972.
13. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. – М.: Проспект, 1999.
14. Михайлов, В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996.
15. Научно-практический комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.М.Лебедева. – М., 2002.
16. Петражицкий, Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. – С.-П., 1907.
17. Петрухин, Л.И. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. – М., 1985.
18. Петрухин, Л.И. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989.
19. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учебник для ВУЗов. – М., 2002.
20. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П.Божьева. – М., 2007.
21. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко.- М.: Зерцало, 2007. – 704 с.

3. Статьи, научные публикации

1. Брусницын, Л.В. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки // Уголовное право. – 2002. - №3.
2. Буряков, А.Д. Личное поручительство как мера пресечения в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып.5. – М., 1967.
3. Гуляев, А. Наряду с прокурором и защитником // Человек и закон. – 2002. - №8.

4. Жога, Е.Ю., Громов, Н.А. Арест как мера пресечения в свете презумпции невиновности // Следователь. – 2000. - №6.
5. Капинус, Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. – 1998. - №8.
6. Левинсон, Л. Ещё раз о новом УПК РФ // Российский бюллетень по правам человека. – 2001. - №15.
7. Лившиц, Ю., Зуев, С. Залог в качестве меры пресечения // Законность. – 2003. - №5.
8. Магомедов, С. Критерии правосудия в рамках нового уголовно-процессуального законодательства (Терминологический аспект) // Закон и право. – 2002. - №8.
9. Питулько, К.В. Право на защиту подозреваемых и обвиняемых, задержанных и заключённых под стражу // Правоведение. – 2001. - №5.
10. Трунова, Л.К. Домашний арест как мера пресечения // Российская юстиция. – 2002. - №11.
11. Трунова, Л.К. Залог как мера пресечения в УПК РФ // Юрист. – 2002. - №12.
12. Трунова, Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе: ответственность за их несоблюдение // Уголовное право. – 2003. - №1.
13. Тюрин, В.А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве // Государство и право. – 2002. - №7.
14. Элькин, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967.

4. Эмпирические материалы

1. Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-48/2002.
2. Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-352/2003.

3. Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-573/2003.
4. Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело №1-120/2004.
5. Архив Промышленного районного суда города Ставрополя, уголовное дело №3/1-49/2004.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения.....	7
Глава 2. Основные тенденции становления института мер пресечения: исторические аспекты практики применения мер пресечения.....	21
Глава 3. Виды мер пресечения и процессуальный порядок применения конкретных мер пресечения.....	30
Заключение.....	66
Список использованной литературы.....	71

Аветисян А.Д. Меры пресечения, не связанные с лишением свободы в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / под ред. А.Д. Аветисяна. – Ставрополь: Издательство Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, 2007. – 77 с.

Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России
Подписано в печать 19 июля 2007 г.
Заказ № 246

Ротапринт

Тираж 100 экз.